

Кетлин Риордан

Гурджиев

Kknigago

Кетлин Риордан
ГУРДЖИЕВ

Содержание
Предисловие
Введение
Философские основы идей Гурджиева
Психология человека
Три ума человека
Три типа человека
Психопатология обычного состояния человека
Систематическое искажение действительности в обычном бодрствующем состоянии
Возможности человека
Человек высших порядков
Работа Гурджиева
Четвертый путь
Начало
Первая линия работы
Движения
Вторая линия работы
Третья линия работы
Роль физического труда в работе
Конкретные упражнения
Как быть в соприкосновении с живой традицией
Дальнейшее чтение

Кэтлин Риордан была связана с работой Гурджиева всю свою жизнь. Родившись в семье учеников Гурджиева и Оранджа, она была хорошо знакома с "Рассказами Ваалзебуба своему внуку" (Гурджиев, 1956), читала в рукописи, как детские рассказы и выросла в мире, в котором те, кто являются теперь руководителями гурджиевских групп, были ежедневным явлением. Сам Гурджиев, такой потрясающе реальный и полный любви к молодежи, оказал неизгладимое впечатление. Эти ранние влияния, возможно, вызвали растущее обязательство изучать механику человеческого поведения, что привело к десятилетней работе в виде бихевиористского исследования и званию доктора психологии Колумбийского университета. Такая

ориентация ее научных интересов привела к настойчивому изучению гурджиевских идей, систем движений и практике медитации в различных гурджиевских группах, с короткими экскурсиями в более эзотерические формы христианства.

Продолжительный интерес к человеческой психологии привел д-ра Риордан к новой развивающейся области образовательной технологии, где было усилие применить принцип скиннерской лаборатории (В.Ф.Скиннер) проводил бихевиористические исследования) к сложностям человеческого обучения. В течение 60-х годов она разработала материалы и системы для школьников и врачей, продавцов и операторов вычислительных машин, выпускников институтов и военных работников, и написала большое число ученых статей по методологии, мотивации, средствам образования и пр.

В начале 70-х годов д-р Риордан заинтересовалась психотерапевтическим аспектом человеческого поведения, сначала через посредство скиннерской терапии, а затем через тренировку в гештальттерапии, что привело к расширенному вовлечению в гуманистические, а также в личностные аспекты психологии. Ею также издана "Вводная психология", написана "Последние достижения в психологии" /1972/, она продолжает изучение и практику Гурджиева.

В настоящее время д-р Риордан живет в Олбани, Калифорния, где она работает и изучает с доктором Клаудио Караньо, чилийским психиатром -- гештальтистом и основателем САГ -- группы, увлекающейся синтезом западных и восточных медитативных техник, и сформированной под влиянием Оскара Ичазо, учение которого многим обязано идеям Гурджиева.

В большинстве больших городов западного мира вы можете найти, если серьезно попытаетесь, группу людей, которые находятся, как они говорят, "в работе", то есть которые пытаются вместе или индивидуально действовать более сознательно и гармонично, изучая идеи и практическую технику, данные Георгием Ивановичем Гурджиевым. Гурджиевские группы обычно избегают публичности. Они не обращают в свою веру. Они относительно невидимы в мире, упорно ища как бы иголку в стоге сена, потому что их члены ведут обычную жизнь, и в то же время преданы своей внутренней работе. Эта работа намеревается включить много аспектов человеческого функционирования; она включает широкий круг деятельности,

содержащий в себе интеллектуальное изучение, самонаблюдение, ежедневную медитацию, священные танцы или движения, совместные усилия и очень часто -- физическую работу, выполняемую в особых условиях.

Необыкновенный человек и "хитрый мудрец", которому обязана вся эта деятельность, посвятил всю свою жизнь изучению Восточного эзотерического учения и передаче знания теории и практики людям, живущим в Западном мире, форме, доступной для их понимания. Он заботливо создавал туман вокруг себя в течение своей жизни, как и Дон Хуан, другой человек знания, которого необходимо представить всем, кто ступает по Пути (Кастанеда, 1973). Таким образом, мы знаем о Гурджиеве относительно немного, и хотя некоторая информация может быть получена из более или менее надежных источников, особые воздействия и источники его учения будут, возможно, оставаться такими же загадочными, как он и намеревался их оставить.

Он родился в 1870-х годах в Александрополе, в области Кавказа, которая теперь принадлежит России; отец его был грек, а мать -- армянка. Его паспортная дата рождения -- 28 декабря 1877 года, но, однако, его собственный отчет о событиях его жизни и его возраст указывают на более раннюю дату его рождения -- возможно, около 1872 года. Когда он был еще мальчиком, его семья переехала в Карс, где ему посчастливилось стать учеником Декан Борша, настоятеля русского кафедрального собора, который вместе с отцом Гурджиева оказал огромное влияние на его развитие. Согласно Гурджиеву, эти два человека были наиболее значительными для него "неукротимым старанием понять ясно точное значение всеобщего жизненного процесса на земле, все внешние формы дышащих созданий и, в особенности цель человеческой жизни в свете этого объяснения / Гурджиев, 1933/. Он жил в месте, которое было особенно богато почвой для неземных ответов на эти вечные вопросы или, по крайней мере, для нахождения ключей к ответам на них. Карс и окружающие его области, находящиеся между Черным и Каспийским морями, были захвачены и оккупированы многими различными народами и были местом великой культурной закваски во время подготовительного возраста Гурджиева, благодаря толкованию христианских, армянских, ассирийских, исламских и даже зороастрийских источников. Он имел доступ к "святым святым" почти тайных организаций, таких как

религиозные, философские, оккультные, политические и мистические организации, собрания, партии, союзы и т.п., которые были недоступны простому человеку" /Гурджиев, 1933/.

Гурджиев много вобрал в себя, особенно из христианских монашеских источников. Много позднее, когда он начал учить, его спросили об отношении системы саморазвития, которую он предложил ученикам, к христианству.

"Я не знаю, что вам известно о христианстве, -- ответил Гурджиев, -- подчеркивая слово. -- Необходимо долго и много говорить, чтобы прояснить то, что вы понимаете под этим термином. Но для пользы тех, кто уже знает, я скажу, что это -- эзотерическое христианство" / Успенский, 1949/.

Он имел значительно значение христианского ритуала и практики, которую он имел в Карсе, и он многое узнал о древнем символизме, литургии, техники ритмичного дыхания и мысленных молитвах, которые были еще обязанностью религии ортодоксального монаха. Однако, несмотря на богатства его родной земли и религиозные традиции, в которых он рос, он вовсе не был удовлетворен прогрессом в своем понимании основного вопроса, который он поставил себе. Он отправился на поиски знания.

Сопровождаемый группой друзей, которые называли себя искателями истины, Гурджиев отправился в свои юношеские /13-19/ и ранние молодые /едва за 20/ годы на Восток, путешествуя через Азию и такие далеко отстоящие области, как Эфиопию и Соломоновы острова. В течение этих путешествий он, несомненно, был в контакте с эзотерическими кругами некоторых исламских орденов, из которых особенно значительны Сармуни и Накшбанди; и именно эти суфийские источники являются источниками, к которым относится многое из его учения, даже без сомнения, о чем было написано после смерти Гурджиева и что относительно его суфийских учителей было отвергнуто учениками (Лефорт, 1966). Каждый, знакомый с собранием суфийских поучительных историй Насреддина (Идрис Шах, 1966, 1968, 1973), распознает тот же самый характер в гурджиевском "Мулле Насер Эддине". Другие суфийские влияния проявляются, согласно Беннету, который был последователем Гурджиева, в характере бохарского дервиша Вогго-Эддина, который является никем иным, как суфийским учителем и основателем ордена Накшбанди, Вагауддин

Накшбанд. Центральным символом гурджиевской работы, энеаграмма, непременно суфийского происхождения, и довольно хорошо установлено, что многие священные танцы, которые делаются как медитации в движении учениками Гурджиева, также инспирированы суфийскими контактами, особенно Сармуни.

Суфийские учения, конечно, во многом способствовали гурджиевской мысли, эти влияния могут быть замечены более или менее точно. Другое эзотерическое влияние также важно, хотя его труднее установить. Это Ваджраяна, -- школа тибетского буддизма. Луи Повель в своей книге "Гурджиев" /1972/ пишет: "Гурджиев был главным тайным агентом России в Тибете десять лет /Киплин знал это/. Ему были даны важные финансовые должности при тибетских властях и контроль над снабжением армии. Он мог играть политическую роль, так как они знали, что он обладал духовными силами, а в этой стране это наиболее важно, особенно среди высокопоставленного духовенства. Он был наставником Далай-Ламы и бежал вместе с ним, когда англичане захватили Тибет".

Беннет (1974) говорит, что путешествия Гурджиева в поисках эзотерического знания, при которых он совершенно свободно пересекал многие великие национальные границы, поддерживались его тайной связью с царским правительством, хотя приписываемая ему связь с Далай-Ламой не подтверждается ни Беннетом, ни другими источниками о Гурджиеве. Очень мало известно о том периоде в Тибете и Центральной Азии, который охватывает начало 1890-х годов и до, возможно, 1910 или 1912 годов, за исключением того, что Гурджиев напал на след археологических и религиозных ключей, чтобы открыть тайны его "основного вопроса". Он вел свои поиски в практике ламаизма, в теках и монастырях, где сохранилось древнее знание и даже, что кажется вероятным, в сибирском шаманизме, часто обращался к исходному источнику, из которого развились религии. Очевидно, во время этих поездок Гурджиев выработал свой взгляд на мир, который он нашел удовлетворительным и стал сознавать свою миссию -- принести это понимание "ужаса ситуации" и возможного пути выхода из нее -- в Западный мир.

Следующим временем местонахождения Гурджиева является, определено, 1916 год, когда он впервые появился как учитель в России в Петербурге и в Москве. Там он встретил Петра Успенского,

который стал для него тем же, кем был Платон для Сократа /как сказал об этом Колин Вильсон в своей книге "Посторонний", 1967/. Сам Успенский тогда как раз вернулся из путешествия, которое он предпринял в поисках истинного эзотерического знания, и с удивлением увидел, что то, что он искал, находится на его родной земле и, фактически, в его родном городе, Он описывает свою первую встречу с Гурджиевым в своей книге "В поисках чудесного" следующим образом:

"Я очень хорошо помню эту встречу. Мы пришли в небольшое кафе на шумной, хотя и не центральной улице. Я увидел человека восточного типа с черными усиками и пронзительными глазами, который удивил меня прежде всего тем, что он казался приодетым и совершенно не гармонировал с местом и атмосферой. Я был еще полон впечатлений о Востоке, а этот человек с лицом индийского раджи или арабского шейха, которого легко было представить в белом бурнусе или в позолоченном тюрбане, сидел здесь, в этом маленьком кафе, где встречались деловые люди и доверенные агенты, в черном пальто с вельветовым воротником и черном котелке, и производил странное, неожиданное и почти пугающее впечатление, как человек, неудачно переодетый, вид которого стесняет вас, потому что вы видите, что он не тот, кем он хочет казаться, и, вы должны говорить и вести себя так, как будто вы не видите этого. Он говорил по-русски неправильно, с сильным кавказским акцентом, и этот акцент, с которым мы привыкли ассоциировать нечто отличное от философских идей, еще более усиливал странность и неожиданность впечатления". (Успенский, 1949).

Гурджиев произвел на Успенского большое впечатление. Гурджиев высказывал идеи, бросавшие новый свет на основные вопросы об отношении человека со вселенной, об уровнях сознания, смерти и бессмертия, и о возможностях самореализации. Гурджиев настаивал на необходимости личной проверки и личного опыта, поэтому Успенский собрал группу последователей Гурджиева, которые тайно встречались в Москве и работали с ним до тех пор, пока группа не расформировалась во время революции.

Ольга де Гартман, одна из ранних учениц в России, так описывает этот период: "Россия в 1917 году была разорвана войной и революцией,. М-р Гурджиев был неизвестным человеком, тайной.

Никто не знал о его учении, никто не знал о его происхождении и о том, почему он появился в Москве и Петербурге. Но кто бы ни приходил в контакт с ним, проникался желанием следовать за ним, и так сделали Томас де Гартман и я" (Де Гартман, 1964).

Таким образом, Гартманы, Успенский со своей женой и многие другие ученики покинули Россию, совершив запутанное путешествие по горам, к Ессентукам на Кавказ, и затем, когда жить там стало невозможно, в Тифлис, Там Гурджиев собрал других учеников, в числе которых были Александр и Жанна Зальцманн из Парижа, и вместе начали работать в новой группе под его руководством, Через несколько месяцев, однако, действие революции достигло Тифлиса, и Гурджиев уехал со своими последователями в Константинополь, затем в Берлин и, наконец, после нескольких лет существования в качестве беженцев и лишений, Гурджиев обосновался в Париже. Здесь Гурджиев основал Институт для гармонического развития человека, для чего им был куплен замок близ Фонтенбло.

Десять лет, с 1923 по 1933 годы, было потрачено на напряженную работу с учениками в Институте, в течение которых Гурджиев испытывал и проверял систему обучения, самонаблюдения, физическую работу, упражнения, направленные к примирению и союзу трех основных функций человека: мышления, чувства и физической деятельности. Многие ученики укоренились в Институте, включая таких заметных как Кэтрин Менсфилд (которая умерла там), А.Р.Ораджа, Мориса Николла и да Зальцманов. Гурджиев не делал различий среди своих учеников на основании их высокого общественного положения; кто бы ни приходил учиться к нему, он мог быть уверен, что от него потребуются постоянные и интенсивные усилия, что он будет подвергаться воздействию особого метода работы, направленной на уничтожение ЭГО. Метод заключался в том, что при коллективной работе создавались планомерные межличностные трения, позволяющие выявить шаблоны человеческого поведения. Во время работы в саду, при строительстве различных сооружений, при приготовлении пищи -- возникали ситуации, создававшие возможности для развития самосознания и настраивания человеческих взаимоотношений, это давало повод и возможность для более конкретных указаний учителя. Время обеда в

"Приере", как был назван замок, рассматривалось и считалось подходящим для разговора и бесед об учении. Гурджиев часто заканчивал обед тостами к отдельным членам группы, как к различного рода идиотам -- круглым идиотам, квадратным идиотам, сострадательным идиотам и двенадцати другим разновидностям. Эти прославления индивидуальных слабостей личности были частью попытки, которую Гурджиев продолжал на многих фронтах одновременно -- сделать незаконным и обезвредить шаблоны условностей, чтобы сущностная природа учеников смогла начать проявляться.

Этот период напряженной работы включал демонстрации и лекции в Европе и Америке. Он был прерван серьезным несчастным случаем, который произошел, когда Гурджиев ехал один в мощной машине. Его исключительно быстрое выздоровление привело в изумление врачей, ввиду большой тяжести его повреждений. Во время своего выздоровления он задумал и начал писать большую серию книг. Работа должна была состоять из десяти книг, разделенных на три серии. Из них первая серия -- "Все и вся" и вторая серия -- "Встречи с замечательными людьми" -- доступны. Третья серия -- "Жизнь истинна только тогда, когда "Я ЕСЬМ", до сих пор передавалась только устно, во фрагментарной форме только тем, кто активно занимался гурджиевской работой. Эти книги требуют некоторого введения. Согласно Гурджиеву, они написаны, чтобы разрешить следующие основные проблемы, стоящие перед человечеством:

Первая серия. Разрушить безжалостно, без каких-либо компромиссов в чем бы то ни было -- в мышлении и чувствах читателя, веру и взгляды, столетия укоренившиеся в нем обо всем, существующем в мире.

Вторая серия. Ознакомить читателя с материалом, требующимся для нового творчества, и показать прочность и хорошее качество его.

Третья серия. Помочь читателю освободиться от представления иллюзорного и фантастического, которое он имеет теперь о мире, существующем в действительности.

Первая серия касается "трехмозговых существ" -- человечества на планете Земля, которые описаны Ваалзебубом его внуку Хассейну, когда они путешествовали на межпланетном корабле Корнак. Ваалзебуб рассказывает о том, что он видел и узнал о человечестве во

время его шести посещений этой несчастной планеты, как жители действуют и как они могли бы действовать, что было сделано космическими силами, чтобы обеспечить помощь, и как положение продолжает ухудшаться. Главное произведение жизни Гурджиева, эта работа является энциклопедическим комментарием на большинство важных вопросов, стоящих перед человеком. Желая избежать шаблонного понимания и восприятия слов, которые имеют у читателя прошлые ассоциации (а, возможно, и для того), Гурджиев ввел много новых изобретенных им слов, таких как Хан бледзоин -- субстанция, которая возникает в общем присутствии человека от всех его намеренно сделанных бытие -- усилий; или Тескуано -- телескоп. Эти новые слова помогают читателям более глубоко проникнуть в смысл читаемого. Изучающим работу поможет алфавитный указатель слов, подготовленный недавно гурджиевской группой (Плевес, 1971).

Вторая серия является очень легко понимаемой и доставляет наслаждение, как хороший приключенческий роман. В ней повидимому, рассказывается история ранних лет Гурджиева, его первых наставников и необыкновенных людей, которых он встретил в своих путешествиях и поисках знаний. За увлекательной фабулой таится, однако, много поучительного материала аллегорий.

Третья серия является намного более прямой, менее иносказательной, чем предшествующие. Она дает отчет о личном развитии Гурджиева и описывает специальные практики, которые развивают внимание и осознание себя; таким образом, подобно устной традиции в любых духовных прикладных науках, она предназначена для тех, кто оставил позади праздное любопытство.

После завершения этих работ Гурджиев написал другую, меньшую книгу -- "Вестник грядущего добра" /1933/, в которой он представил идеи, на которых основывается его работа, описал Институт гармонического развития человека и объявил о предстоящей публикации первой и второй серий.

В период между 1933 и 1949 годами отмечается новая фаза деятельности Гурджиева, когда он закрыл Приере и путешествовал повсюду, создав группы в некоторых городах Америки. В конце жизни у него было несколько сотен учеников, главным образом, в Нью-Йорке, и Париже. Успенский резко порвал с Гурджиевым. Успенский умер раньше своего учителя, оставив группу студентов, принадлежащих к

Успенскому варианту работы в Лондоне. Писания Гурджиева были практически неизвестны, и его влияние на европейскую мысль и культуру, не считая глубокого впечатления, произведенного на его учеников, было, в сущности, равно нулю.

Однако, теперь число последователей его учения насчитывается тысячами. Его день рождения празднуется в первый день года, согласно русскому календарю -- 13 января, сопровождаясь торжествами, музыкой и священными танцами, а годовщину его смерти -- 29 октября -- отмечают заупокойной службой в русской православной церкви.

Идеи, которые Гурджиев предложил западному миру, продолжают звучать правдиво. Рост его влияния отчасти может быть объяснен возрождением интереса современного человека к самопознанию, выведшим это страдание из того, что Юнг назвал "священным неврозом", к сознательному поиску духовного руководства.

Однако, это объяснение популярности идей Гурджиева было бы неполным. Широкое распространение идей Гурджиева обязано его системе, в которой он сумел перевести восточные методы и идеи в понятия, доступные человеку Запада. Был ли он "первым посланником Запада от великой среднеазиатской школы", как он был назван кем-то, или он работал под своим собственным руководством, в любом случае он взял на себя героическую задачу внедрения эзотерических идей в культуру Запада, и его усилия заслуживают рассмотрения и благодарности современных искателей истины. Современный человек устал от материальности этого мира, от того, что ему может предложить как мир бизнеса, так и мир академической науки.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕЙ ГУРДЖИЕВА

Согласно Гурджиеву, человек живет в очень ничтожном месте Вселенной, с точки зрения возможности своей эволюции. Самореализация максимально трудна благодаря крайней плотности механических законов, которые управляют нашей планетой, так что, хотя человек спроектирован, так сказать, с потенциальной возможностью к повышению уровня своего бытия, шанс, что какой-то отдельный человек будет иметь успех, очень мал. Человек должен знать, что из-за факторов, действующих против него, его внутренний рост не будет легким; напротив, от него потребуются огромное понимание и умелые усилия, а эти усилия могут начаться только тогда,

когда человек осознает истину об условиях жизни человечества. Платон говорил, что человек так очарован тенями, танцующими на стенах пещеры, и так поглощен этим, что его не интересует мир позади него. Гурджиев сравнивает положение человека с положением пленника:

"Вы не понимаете вашей собственной ситуации. Вы в тюрьме. Все, что вы можете хотеть для себя, если вы здравомыслящий человек -- это освободиться. Но как освободиться?"

Необходимо прорыть туннель под стеной. Один человек не может сделать ничего. Но если, предположим, там десять или двадцать человек, если они работают по очереди и один охраняет другого, они могут закончить туннель и освободиться. Кроме того, никто не может освободиться из тюрьмы без помощи тех, кто освободился прежде. Только они могут сказать о том, какой способ побега возможен, и могут достать инструменты, напильники, все, что может быть необходимо. Но один--единственный пленник не может найти этих людей или придти в контакт с ними. Ничто не может быть достигнуто без организации" /Успенский, 1949/.

Следовательно, освобождение, в первую очередь, зависит от понимания истины о нашем положении. Раз это понимание достигнуто, этого достаточно, чтобы хорошо уразуметь и очень хорошо обосновать, что делать в таком положении: нужны точные инструкции, карты и знание тех, кто уже освободился сам, и эти "инструменты" должны использоваться сообща.

Одним из препятствий, стоящих перед теми, кто хочет освободиться, является то, что человечество существует на этой планете для определенной цели и эта цель не будет удовлетворена, если более, чем несколько процентов людей достигнут высших уровней бытия -- фактически течение субстанции с высшего уровня к низшему резко нарушится, если общий уровень сознания будет изменен. Биосфера служит в качестве преобразователя энергии в постоянно изменяющейся вселенной, действуя как соединительное звено между солнцем и солнечной системой и нашей собственной луной.

Для того, чтобы понять этот факт о положении человека, мы должны рассмотреть его место в космосе. Мы обозначим главную движущую силу, или первоисточник, -- Абсолютом. Из Абсолюта

исходит очень большое число, возможно, неопределимое число лучей творчества. Смотри вниз по одному из них /который интересует нас больше всего/, мы видим, что из Абсолюта исходят все возможные системы или миры, а из всех миров исходят все солнца, планеты всех солнечных систем, наше солнце, планеты нашей солнечной системы, наша планета Земля, и наконец, Луна. Эти ступени в луче творчества отличаются числом законов, под которыми они находятся. На уровне Абсолюта существует только один закон -- единство воли творения; в следующем мире три порядка законов; в следующем -- шесть; в следующем -- двенадцать . На нашей Земле существует сорок восемь порядков законов, под которыми мы должны жить. Единственное место в луче творчества, в котором было бы еще труднее бороться за освобождение -- это Луна, которая управляется девяноста шестью порядками законов.

Воля Абсолюта проявляется только на уровне всех миров, которые она творит непосредственно. План или образец, созданный на этом уровне, продолжает механически уровень за уровнем, пока не достигнет самого конца в луче творчества, которым является в нашем случае Луна. Так как мы живем под сорока восемью законами, мы очень удалены от воли Абсолюта. Если мы освободимся от половины этих законов, мы будем на один круг ближе, а если мы уменьшим число законов, под которыми мы живем, до двенадцати, мы станем еще ближе. Двигаясь к Абсолюту, освобождая себя шаг за шагом от механических законов, стесняющих нас, мы находимся на пути самореализации.

Все во Вселенной весома и измеримо, хотя вещество, из которого сделано все, существует в различных уровнях материальности. Семь ступеней в луче творчества могут быть представлены как семь уровней или порядков материальности, которые отличаются порядком вибрации: Абсолют вибрирует более быстро и является наименее плотным, а уровни ниже его становятся более плотными и медленными в порядке вибрации, пока не достигнут Луны -- наиболее медленного и плотного места в луче. Из этих порядков материи более тонкие проходят сквозь более плотные и грубые порядки, так что все, что окружает нас и привычно нам, в действительности пронизано всеми уровнями материи, которые существуют, включая Абсолют.

"Нет необходимости изучать или исследовать Солнце для того, чтобы открыть материю солнечного мира; эта материя существует в человеке и является результатом деления атомов. Таким образом, мы имеем в себе материю всех других миров. Человек в полном смысле слова -- "миниатюрная вселенная", в нем находятся все материи, из которых состоит вселенная; те же силы, те же законы, которые управляют жизнью вселенной, управляют и человеком, поэтому в изучении человека мы можем изучать весь мир, так же, как и при изучении мира мы можем изучать человека" /Успенский, 1949/.

Из этих законов вселенной наиболее основным, потому что он касается всех событий, везде, является закон, названный Гурджиевым Законом Трех. Этот закон говорит, что каждое проявление -- это результат трех сил, которые могут быть названы активной, пассивной и нейтрализующей, или, более просто, первой силой, второй силой и третьей силой. Эти силы присутствуют везде, даже в самой первой ступени луча творчества, где они объединяются, как отражено во многих мировых религиях, как Брахма, Вишну и Шива; или Отец, Сын и Дух Святой, и другие троицы.

ЛУЧ ТВОРЧЕСТВА

Абсолют	1
Мир 3 под 3 законами	3 все возможные Системы
Миров	
Мир 6 под 6 законами	6 Млечный Путь
Мир 12 под 12 законами	12 Солнце
Мир 24 под 24 законами	24 Планеты как Одна
Масса	
Мир 48 под 48 законами	48 Земля
Мир 96 под 96 законами	96 Луна

Творение зависит от соединения этих сил: ничто не может существовать, если не присутствуют все три. Без нейтрализующей силы активная и пассивная сила становятся в бесполезную противоположность, и ничто новое не может возникнуть, но когда присутствуют все три силы, активная и пассивная силы могут соединяться и производить результаты. Человек в его теперешнем состоянии сознания слеп в третьей силе, потому что она требует уровня сознания выше, чем обычное сознание человека, чтобы видеть в вещах более, чем двойственность. Но есть немало примеров, которые

могут быть легко показаны в науках, такие, как действие катализатора в химии, -- в целях иллюстрации существования этой силы.

Когда три силы встречаются и акт создания имеет место, может развиться цепь проявлений, в которых третья сила одного события становится активной силой в следующем событии -- для трех сил меняется знак в отношении друг друга, так как они циркулируют, скручиваясь или сплетаясь нитью событий. Теперь начинает действовать второй основной закон -- Закон Семи.

Закон Семи управляет последовательностью событий. Он утверждает, что всякий раз, когда разворачивается какое-либо проявление, это происходит нелинейно. Существует правильный разрыв во всяком прогрессировании вещей, в любом ряде. Этот законный перерыв сохранен в нашей музыкальной шкале, которая, когда поют вверх и вниз какую-либо октаву, хорошо показывает, что состоит из неравных интервалов. До, ре, ми имеют равные расстояния друг от друга, но между ми и фа находится полуинтервал вместо полного интервала. Продолжая шкалу, мы имеем соль, ля и си, отделенные полным интервалом, но си и до имеют между собой полуинтервал.

Закон Семи объясняет, почему, когда что-либо начинается, оно не может продолжаться до бесконечности: почему ливень ослабевает, а зависть, наконец, теряет свой яд. Закон Семи объясняет тот факт, что в природе нет прямых линий. Это нашло отражение и в луче творчества.

Начертим луч творчества так, чтобы он представлял нисходящую октаву, идущую от уровня Абсолюта к уровню Луны; между Абсолютом и уровнем всех миров, между всеми планетами и Землей будут находиться перерывы. Первый из этих промежутков или разрывов, преодолевается силой творчества, порожденной самим Абсолютом. Второй -- требует нашей биосферы: воспринимающая живая пленка органической жизни на Земле играет роль передатчика энергии между планетарным уровнем луча творчества и нашей планетой и ее спутником Луной, низшей частью луча.

Закон Семи может быть также назван законом толчка, так как, если дополнительная сила энергии входит в процесс между ми и фа, она будет продолжаться в направлении до интервала си 33 до, а если другой толчок или прилив энергии дается в этой точке, то процесс продолжается до его завершения в до. В луче творчества эта

дополнительная энергия производится человечеством и другими живыми существами. В этом смысле мы возникли для того, чтобы служить природе, и не в интересах природы, чтобы человек развивался дальше. В другой перспективе, человек создан в незавершенной форме и имеет возможность развиваться до уровня солнца -- мира 12 -- и даже дальше. В этом смысле существуют силы в работе, которые стараются завершить восходящую октаву в человеке -- силы, которые работают для его реализации.

Луч Творчества как Октава

Уровень Абсолюта 1

ДО

Толчок

Толчок

Уровень Всех Возможных Систем Миров 3 СИ

Уровень Нашего Млечного Пути 6 ЛЯ

Уровень Нашего Солнца 12 СОЛЬ

Толчок Уровень Планет 24 ФА

Уровень Нашей Земли 48 МИ

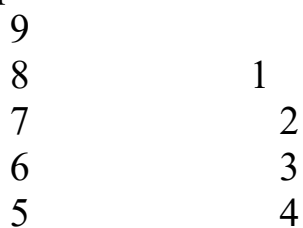
Уровень Нашей Луны 96 РЕ

Единство Закона Трех и Закона Семи представлено диаграммой, которая является центральной в учении Гурджиева, -- эннеграммой. Эннеграмма -- это круг, разделенный на девять равных частей. Нумеруя точки, двигаясь по кругу по часовой стрелке, мы можем затем образовать треугольник, соединив точки 9, 3 и 6. Этот треугольник представляет триединство или Закон Трех. Он подразумевает целое творчество как проявление, стремящееся быть вновь поглощенным Абсолютом, или единством; затем мы можем видеть троицу сохраненной: 3 стремится вернуться к 1, то есть, в математических терминах, 1 разделена на 3, что является повторяющейся серией

3333333... . Другие точки на окружности соединены таким образом, что они есть стремление всех семи точек на луче творчества вернуться к единству: единица, деленная на семь -- повторяющаяся серия чисел 142957..., которая не содержит кратных трем. Таким образом, оба закона представляются на одной симметричной диаграмме способом, который отражает их независимость, а также их соотношение.

Эннеаграмма может быть использована в изучении всех процессов, когда они могут быть представлены во всей последовательности событий. Например, могут быть разбиты по кругу дни недели с понедельником в точке 1 до воскресенья в точке 9, то есть в точке остановки, где Закон Трех и Закон Семи /в этом случае/ соединяются. Существует прогрессия, хронологическая последовательность времени по окружности, а также внутреннее движение от понедельника к среде, от вторника к субботе, а оттуда -- к четвергу, и от четверга -- к пятнице. /Заметьте, что точки 3 и 6 на треугольнике не включены/. Существует несколько неявное отношение, отмеченное между этими днями. Что-то, что я хочу делать или собираюсь делать или делаю, если вы хотите думать прямолинейно, в среду, может дать тот результат, который я переживаю во вторник. Продолжая эту идею, мы можем рассмотреть возможность, что существуют связи между событиями, которые находятся вне причины и действия временной прогрессии и которые могут, например, изменить сегодняшний образ событий согласно будущего бедствия или победы. Размышление над такими возможностями в личном переживании может быть очень плодотворным.

Точки 3, 6 и 9 представляют собой толчки. Животные могут переживать только первый толчок, -- толчок, который происходит между ми и фа в октаве. Этот толчок передается автоматически всем чувствующим существам при каждом дыхании. Этот толчок -- воздух. Другие два толчка изображаются точками 6 и 9, и они не даются механически. Они называются Первым сознательным толчком и Вторым сознательным толчком.

В обычном человеке трансформация пищи достигается толчком воздуха входящим между ми и фа, что показывает на эннеаграмме обмен веществ в человеке. Втекание воздуха содействует усвоению пищи и начинает новую октаву, которая вследствие того, что она не получает толчка, необходимого для нее, чтобы пройти от ми к фа, оканчивается в ми. Если этот толчок дан, он будет начинать новую

октаву усвоения впечатлений, которого требует Второй сознательный толчок, чтобы пройти в свое фа. Человек должен дать себе эти толчки сам, в случае Первого сознательного толчка, воспринимая впечатления сознательно, вспоминая себя, и, в случае Второго сознательного толчка, переводя отрицательную эмоциональную энергию, производимую внешними обстоятельствами, в положительные эмоции. Если человек полностью усваивает пищу, воздух и впечатления, которые он получает, он живет в полной мере, но так, как он обычно живет, он надлежащим образом усваивает лишь пищу. Усвоение воздуха останавливается и его октава останавливается из-за отсутствия толчка в ее интервале ми-фа, и октава усвоения впечатлений, которые также являются видом пищи, жизненно необходимой для человека, преждевременно останавливается в самом начале. Октавы могут быть приведены к завершению, если правильные в эти процессы входят толчки. Именно о производстве и впитывании этих толчков в конечном счете говорит все эзотерическое учение.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

При изучении учения Гурджиева о психологии человека будет удобно рассмотреть предмет с двух точек зрения: теперешнего состояния человека и каким будет состояние человека, если он осознает свои возможности, свою судьбу в полной мере.

Человек, как он существует теперь.

Состояние человека, в котором находится почти каждый из нас, в значительной степени отличается от нашего обычного представления о нем. Согласно Гурджиеву, разница между тем, что о себе думает человек, и тем, чем он является в действительности, наиболее очевидно проявляется в представлениях человека о своей личности, ответственности за свои действия и свободе воли, хотя это относится в равной мере и к другим значительным человеческим качествам. Возьмем, например, представление о том, что каждый из нас является одним и тем же постоянным человеком. Каждый человек так думает, за исключением истерических расщеплений личности, которые очень редки; когда человек говорит "я", он обращается к себе в целом. И каждый человек, который говорит "я", уверяет, что он говорит о себе, как о целом, как о существующем час за часом, день за днем. Так мы представляем себя другим, и мы обычно принимаем это как само собой разумеющуюся истину. В конце концов, каждый человек имеет

свое личное обычное тело, которое является постоянным фактором в повседневном опыте. "Иллюзия единства или неизменяемости создается в человеке в первую очередь, -- говорит Успенский, -- ощущением собственного тела, собственным именем, которое в нормальных случаях остается одним и тем же, и в-третьих, множеством привычек, которые внушаются ему воспитанием или приобретаются подражанием. Имея всегда те же самые физические ощущения, слыша всегда то же самое имя и замечая в себе те же самые привычки и склонности, которые он имел прежде, он верит, что он всегда остается одним и тем же".

В действительности, однако, психологическая структура и функция человека лучше объясняется при взгляде на его поведение в терминах многих "я", чем как одно "я". Эти "я" очень многочисленны, - - взрослый человек может иметь тысячи их. В один момент присутствует одно "я", а в другой -- другое "я", которое может быть, а может и не быть в хорошем отношении в предыдущим "я", так как между этими "я" часто существует непроницаемая стена, называемая буфером. Некоторые "я" образуют группы: есть подличности, состоящие из "я" по профессиональным функциям, и другие -- составленные из "я" для обслуживания себя, и третьи -- для родственных и семейных ситуаций. Эти подличности состоят из "я", которые, так как они связаны при ассоциации, в основном обычны друг к другу, однако они разделены барьерами незнания, буферами, от других групп "я", с которыми они не имеют ассоциативных связей. Одно "я" может обещать, а другое может не знать об обещании, благодаря буферам, и поэтому не намеревается выполнять его. Одна группа "я" может с энтузиазмом устремиться в брачный союз, что возмущает и отталкивает другие группы. Некоторые "я" могут оценивать и работать с целью, которую отвергают другие, и человек может испытывать "природу мятежа". Глядя с перспективы Гурджиева, претворяя в жизнь его идеи, мы постепенно ослабляем действия буферов и знакомим "я" друг с другом.

Человек машина.

Психологическое функционирование человека характеризуется непоследовательностью, но эта непоследовательность целиком определяется механическими законами. "Я", которое контролирует поведение человека в любой данный момент, определяется не его

личным выбором, а его реакцией на окружающую обстановку, которая вышивает то или иное "я". Человек, как он есть, не выбирает, какому "я" быть или к чему он склонен: кого ситуация выбирает за него. Его поведение вызывается, и то, что с ним случается, случается целиком вследствие внешних влияний и "случайных" ассоциаций его обусловленной истории. Он не имеет способности что-либо делать, не имеет "свободной воли" -- фактически, у него нет функции воли вовсе. Притяжение и отвращение -- тенденции, которые притягивают или отталкивают любые стимулы, -- сталкиваются в человеке, действуя невидимыми нитями; по словам Гурджиева, человек -- это живая марионетка.

Человек -- это живая машина. Все его действия, поступки, слова, мысли, чувства, убеждения, мнения и привычки являются результатом внешних влияний. Из себя самого человек не может произвести ни единой мысли, ни единого действия. Все, что он говорит, делает, думает, чувствует -- все это случается с ним.

"Человек рождается, живет, умирает, строит дома, пишет книги, не как он хочет, а как это случается. Все случается. Человек не любит, не ненавидит, не желает -- все это случается". /Успенский, 1949/.

Человек -- это машина, хотя и очень сложная и запутанная машина, непохожая на другие машины, и он имеет возможность знания того, что он машина. Человек может изучить себя, и его изучение может дать ключи, необходимые для того, чтобы достичь другого, более высокого уровня бытия, при котором возможна истинная воля. Но это изучение, подобно изучению любой другой сложной системы, может занять долгое время и требует настойчивости и внимания.

ТРИ УМА ЧЕЛОВЕКА

В книге Гурджиева "Все и вся" Ваалзебуб рассказывает своему внуку все о "непонятном поведении трехмозговых существ на этой странной² планете Земля". Эти три ума соответствуют, подобно этажам здания /и в особенности фабрика пицци/, трем отдельным уровням функционирования. Верхний этаж -- интеллектуальный центр, средний этаж -- эмоциональный центр, а нижний этаж -- местоположение контроля над тремя функциями; в нижнем этаже находится двигательный центр и половой центр. В добавление к этим пяти центрам, которые действуют в каждом нормальном человеке, есть

еще два центра, которые, хотя они и полностью сформированы и действуют постоянно, не имеют связи с другими, хотя и действуют намеренно и искусно. Это высший интеллектуальный центр в высшем этаже и высший эмоциональный центр -- в среднем этаже.

В обычном человеке пять центров функционируют каждый сам по себе и не гармонируют друг с другом, а высшие центры не используются. Низшие центры используют различные виды энергии, однако, они заимствуют и крадут энергию друг у друга, даже если не могут использовать ее надлежащим образом. Они тратят физически всю энергию, которую они имеют в своем распоряжении, на утечки, которые так постоянны и так ослабляющи, что, если не принимать меры, чтобы остановить их, то нет пути поднять уровень функционирования центров вовсе. И они обычно выполняют функции, не являющиеся их собственными, вмешиваясь в работу других центров и разрушая производительность работы. Все центры обычно отнимают энергию у полового центра, которая выше уровня вибраций, чем используемая другими центрами, и поэтому не помогает им в надлежащей работе. Эта тонкая энергия утекает на выражение фетешизма, страстности и неверного энтузиазма, в то время как половой центр, подобно мощной машине, заправленной низкоактановым топливом, работает с низкой энергией и, в сущности, никогда не действует со своей полной способностью.

ЦЕНТРЫ ЧЕЛОВЕКА

	Верхний	этаж
	Интеллектуальный центр	Высший
	интеллектуальный	
	центр	
Средний этаж	Эмоциональный центр	
Высший		
	эмоциональный	
	центр	
	Нижний этаж	Двигательный центр
	Инстинктивный	Половой центр
		центр

Другие центры тоже не работают полноценно. Если бы эмоциональный центр мог действовать во всю силу, он стал бы связан с высшим эмоциональным центром, а если бы интеллектуальный центр мог действовать правильно, он также стал бы связан с высшим

центром, который соответствует ему. Для этой связи требуется соответствие в вибрационных уровнях между высшими и низшими центрами. Постоянная связь с высшими центрами поэтому может быть создана только тогда, когда будет отрегулирована и ускорена работа низших центров. Временная связь происходит самопроизвольно в моменты экстаза, но эта связь коротка, если низшие центры не готовы для сложного течения энергии. Человек, как он есть, не мог бы вынести такой связи, он был бы подобен прибору, рассчитанному на 110 вольт и включенному на 220 вольт.

Низшие центры, действуя ниже своих возможностей, не только расточают свою энергию, отнимают ее и обкрадывают друг друга и действуют негармонично относительно друг друга, но даже внутри центров существует неправильное использование усилия. Каждый центр делится на интеллектуальную, эмоциональную и двигательную части, а каждая из этих частей символически /хотя и не всегда/ имеет положительную и отрицательную стороны, которые в свою очередь подразделяются на интеллектуальную, эмоциональную и двигательную части. В качестве примера неправильной работы интеллектуального центра Морис Николл /ученик Гурджиева/ дает следующее:

"Механическая часть включает в себя всю работу по регистрации воспоминаний, ассоциаций и впечатлений, и в этом заключается вся работа, которую она должна делать нормально -- то есть, когда каждый центр и часть центра делает свою собственную работу, которую ему надлежит делать. Он должен делать только работу по регистрации и записыванию, подобно секретарше, записывающей то, что ей говорят, и располагающей это по порядку. И, как было сказано, она никогда не должна отвечать на вопросы, адресованные ко всему центру, и никогда не должна решать ничего такого, но, к несчастью, она всегда решает, всегда отвечает своим собственным, узким, ограниченным путем, готовыми фразами, и продолжает говорить те же самые вещи, и работать тем же самым механическим путем при всех условиях". /Николл, 1962/.

ФУНКЦИИ ЦЕНТРОВ

Двигательный центр

Инстинктивный центр

Половой центр

Эмоциональный центр
Интеллектуальный центр
Двигательная часть

Автоматические рефлексy, подражание. Ограниченная адаптация к изучению новых движений.

Приятные ощущения. Неприятные ощущения.

Сексуальные ощущения /могут быть приятными или центральными/

Механическое переживание эмоций. Все эмоции относятся к собственным симпатиям и антипатиям; личные эмоции. Мелкие желания: ежедневные "воли".

Повторение слов и фраз; механический разговор. Любознательность, любопытство. Проницательность, хитрость.

Эмоциональная часть

Удовольствие от движений. Нормальная любовь к играм. Более высокое подражание; некоторые формы действий.

Слепая животная любовь. Животная ревность. Животная ярость; жажда убивать. Инстинктивная любовь.

Сексуальное притяжение и удовольствие или расстройство чувств.

Религиозные эмоции. Эстетические эмоции. Моральные эмоции: могут вести к совести.

Желание знать и понимать, погоня за знанием; высшие виды воображения.

Интеллектуальная часть

Изобретение вещей и машин. Способность адаптироваться.

Много так называемой интуиции.

Притворство относительно секса. Восприятие секса.

Артистическое творчество. Главное место магнитного центра.

Интеллектуальное толкование. Творческая мысль, открытия.

Эта часть интеллектуального центра называется формирующим центром, или формирующим аппаратом. Когда она узурпирует работу всего интеллектуального центра, то в результате происходит "формирующее мышление", характеризующееся готовыми фразами и призывами, сравнением черного с белым, правильного с неправильным, того и другого, так как отсутствует глубина и тонкость интеллектуальной мысли.

Изучение неправильной работы центров -- один из ключей к пониманию механики человеческой психологии. Некоторое приблизительное описание правильных функций приведено в таблице /взятой из М.Николла, 1952/, чтобы дать более широкую, хотя и все еще неполную перспективу.

Три этажа человека имеют отдельные памяти, каждая из которых записывает соответствующие ей впечатления. Гурджиев описывает механизм памяти следующим образом:

"В только что родившемся ребенке эти три различные части общей человеческой психики можно сравнивать с системой чистых граммофонных дисков, на которых начинается запись со дня его появления на свет: внешнее значение предметов и субъективное понимание их внутреннего значения, или ощущение результатов всех действий, происходящих во внешнем мире, уже формирующемся в нем, -- все это записывается согласно связи между природой этих действий и природой отдельных систем, которые сами образуются в человеке.

Все виды этих записанных результатов окружающих действий остаются неизменными на каждом из этих "охраняющих дисков" на всю жизнь в той же самой последовательности, и в том же самом соотношении с ранее записанными впечатлениями, как они и воспринимались" /Гурджиев, 1933/.

Согласно Гурджиеву, впечатления могут попасть в человека различными путями: они могут приходить из намеренно полученных впечатлений, активного мышления и сознательного чувствования; или они могут приходить из высшего состояния непосредственного и сознательного восприятия, однако для обычного человека это является отдаленной возможностью. Имеются различные уровни сознания, качество полученных впечатлений изменяется в зависимости от уровня сознания. Большинство людей почти всю свою жизнь проводят в притупленном состоянии сознания, которое является нашим обычным бодрствующим состоянием и которое мы будем рассматривать ниже более подробно. Здесь же достаточно сказать, что в этом состоянии впечатления устанавливают связь только с механическими законами ассоциаций, и именно так они и записываются в центрах. Сознание изменяется по уровням, однако люди находятся на довольно низших уровнях, полностью отождествляясь со своими действиями и

событиями. У некоторых людей бывают, очень редко и случайно, моменты высших состояний сознания. В такие моменты память очень отчетлива, она гораздо более живая и непосредственная.

ТРИ ТИПА ЧЕЛОВЕКА

Каждый человек рождается с одним "умом", предрасположенным к господству над двумя другими. Один человек больше зависит от своей головы, чем от своего сердца, другой же, например, более подвержен влияниям эмоций. Согласно классификации Гурджиева, человек N 1 имеет свой центр тяжести в двигательной и инстинктивной функциях, человек N 2 отдает предпочтение чувствам, а человек N 3 основывает свои действия на знании или творческой перспективе. Эти люди находятся на более или менее одинаковом уровне бытия, так как у них у всех отсутствуют внутреннее единство и воля. Они различаются своим доверием к той или иной функции.

Люди N 1, N 2 и N 3 отличаются друг от друга привычными склонностями и способами жизни. Это приблизительно соответствует разновидностям темперамента Шелдона. Человек

N 1 -- висцеротоник, человек N 2 -- соматоник, человек N 3 -- церебротоник.

В литературных терминах мы можем видеть их в трех близких шекспировских характерах: Фальстаф -- человек N 1, ?????? -- человек N 2, а Гамлет -- человек N 3. В литературе, написанной об учении Гурджиева, много говорилось об этих трех типах. Некоторое представление о характерных чертах каждого дается здесь в виде таблицы.

Человек N 1

Двигательно-инстинктивный человек. Механическое заучивание наизусть и подражательное изучение.

Примитивное, чувственное искусство.

Религия обрядов и церемоний.

Факиры.

Карма йога.

Человек N 2

Эмоциональный человек. Знание о приятном и неприятном.

Сентиментальное искусство.

Религия веры и любви и преследование еретиков.

Монахи.

Бхакти йога.

Человек N 3

Думающий человек. Логическое мышление и буквальное толкование.

Интеллектуальное, изобретенное искусство.

Религия доказательств и аргументов.

Йоги.

Джняна йога.

В своем обычном состоянии сознания человек N 1, N 2 и N 3 не осознает того состояния, в котором он находится. Сознание двигательных, эмоциональных и интеллектуальных функций -- это сознание, а его сознание очень смутно и неустойчиво, намного ниже его способности познавать.

Гурджиев различает четыре состояния сознания, которые возможны для человека: сон, обычное бодрствующее состояние, самосознание и объективное сознание. Обычный человек делит свою жизнь между сном и бодрствующим состоянием, которое ни что иное, как другая форма сна. Человек может провести во сне третью часть своей жизни на земле или даже больше. В обычном бодрствующем состоянии, если спросить человека, сознает ли он себя, он уверенно ответит, что сознает, -- что в действительности может быть на момент, -- но в следующий момент он снова впадает в отрывочное, изменчивое и туманное состояние внимания, которым характеризуется его состояние.

Обычное бодрствующее состояние более трудно оценить, в первую очередь, в себе, чем в других. Любой, кому трудно принять замечание, что человек, как он есть, имеет лишь немногие моменты истинного самосознания, может изучать разинутые рты и бессмысленные взгляды людей в общественных местах и ситуациях, где они не знают, что за ними наблюдают -- на улицах любого города, в автобусах, в универмагах. Люди прогуливаются, говорят, едят, работают, выходят замуж, женятся и разводятся, проводят всю свою жизнь в состоянии почти полного невнимания и сна.

Выше состояния сна и обычного бодрствующего состояния сознания существует возможность самосознания и даже то, что называется объективным или космическим сознанием. Самосознание происходит непроизвольно на короткие моменты, что часто оставляет особенно яркие воспоминания. Эти яркие моменты случаются при сильном гневе, напряженной эмоции или чрезвычайном стрессе. Тогда внимание ясно, полно и относительно цельно и разделяются между собой и окружающим так, что действие разворачивается непроизвольно, соответствующе ситуации и иногда даже героически. Это состояние иногда может возникать, но не является постоянным бодрствующим состоянием людей.

Объективное сознание также иногда проявляет себя самопроизвольными вспышками. Такие моменты являются "высшими переживаниями жизни, и они полностью забываются, так как низшие центры впадают в бессознательность, чтобы защитить хрупкую машину тела от невыносимо высокой энергии. Во время состояний объективного сознания высшие центры соединяются с обычными центрами. Человек находится в полном созвучии с космическими законами. Он понимает. Он знает. Наряду с сознанием приходит экстаз, или блаженное качество счастливого принятия.

Состояния объективного сознания описывались людьми всех религиозных традиций, а также теми, кто экспериментирует с возбуждающими ум веществами. Согласно Гурджиеву, эти вещества используются для того, чтобы почувствовать то, на что похожи эти состояния, но объективного сознания можно правильно достигнуть только посредством внимательного развития непрерывного самосознания. Только тогда это состояние может стать частью того, что человек может назвать своим собственным переживанием.

Такие, какими мы являемся теперь, мы не можем знать больше об объективном сознании, чем то, что мы можем почерпнуть из отчетов, собранных в таких работах, как книги Вильяма Джеймса "Разнообразие религиозного опыта" /1961/ и книга Ричарда Бока "Космическое сознание" /1901/. Такие переживания относительно недоступны современному человеку, как был недоступен Тибет его средневековому двойнику. Он подобен человеку, который владеет комнатами на четырех этажах прекрасного особняка, каждая из

которых роскошнее находящихся под ней, но он забыл, как подняться наверх и живет в невежестве и нужде на кухне в подвале.

ПСИХОПАТОЛОГИЯ ОБЫЧНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Что же позволяет человеку подняться на другие этажи его особняка? Препятствием к высшим уровням сознания является изобилие в повседневной жизни. Возможно, наиболее важным является отождествление, которое, согласно Де-Ропп, есть сущность обычного бодрствующего сознания. "В этом состоянии человек не имеет индивидуального сознания. Он теряется во всем, что ему приходится делать, в чувствах, в мыслях. Так как он потерян, запутан, не присутствует в себе, его состояние называется состоянием бодрствующего сна" /Де-Ропп, 1968/. Отождествление противоположно самосознанию. В состоянии отождествления человек не помнит себя. Его внимание направлено наружу и его нет для осознания внутренних событий. А обычная жизнь почти полностью проводится в состоянии отождествления.

Отождествление с ожиданием других людей называется оцениванием. Мы можем различать два вида оценки -- внешнюю и внутреннюю. Внутренняя оценка основывается на чувстве недостаточного внимания к себе со стороны других людей, человеку кажется, что люди недооценивают его. Нам всегда кажется, что нам чего-то недодали, это вызывает чувство неудовольствия, унижения и боли. Это происходит благодаря отождествлению.

Внешняя оценка, напротив, является практикой понимания других и тактичности. Это истинное внимание к другим. Она зависит поэтому от некоторой надежности и постоянного внимания и усилия со стороны того, кто стремится практиковать ее. Интересно то, что попытки внешней оценки часто оборачиваются во внутреннюю оценку, когда человек, делая усилия рассмотреть другого во внешнем смысле, не находит, что тот, в свою очередь, благодарит его и заботится о нем. Внешняя оценка должна вознаграждать сама по себе и не должна ничего ожидать в ответ.

Неспособность любить прямо относится к неспособности правильно оценивать, к неспособности обращать внимание, к множеству "я", которые отягощают человека. Хотя все мы требуем любви, мы не способны давать ее в нашем состоянии. "Начните

любить растения и животных, -- тогда, возможно, вы научитесь любить людей", -- сказал Гурджиев /Нотт, 1961/.

В литературе Гурджиева очень мало упоминается о любви, так как она находится вне способности обычного человека. Человек-машина может реагировать только на стимулы, согласно законам механической ассоциации, согласно которым "я" меняются в данный момент. В отношении вопроса о месте истинной любви в своем учении Гурджиев сказал однажды: "При обычной любви приходит ненависть. Я люблю это -- ненавижу это. Сегодня я люблю вас -- через неделю или через минуту -- ненавижу вас. Тот, кто может действительно любить, -- может б ы т ь; тот, кто может быть -- может д е л а т ь; тот, кто может делать -- с у щ е с т в у е т. Чтобы знать о настоящей любви, человек должен забыть все о любви и должен искать направление. Мы любим, потому что что-то в нас связывается с эманацией других; это рождает приятные ассоциации, возможно, вследствие химико-физических эманаций инстинктивного центра, эмоционального или интеллектуального центра; или это может быть от влияния внешней формы; или от чувства -- я люблю вас, потому что вы любите меня или потому, что вы не любите меня; от внушения других; от чувства превосходства; от жалости и от многих других причин, субъективных и эгоистичных. Мы позволяем себе быть под влиянием. Все притягивает или отталкивает. Есть сексуальная любовь, которая является обычным знанием, как производить "любовь" между мужчиной и женщиной, -- когда это исчезает, мужчина и женщина "не любят" больше друг друга. Есть чувственная любовь, которая вызывает противоположное и заставляет людей страдать. Позже мы будем говорить и сознательной любви". /Нотт, 1961/.

Поиск источников любви и объектов любви должен быть разочаровывающим и бесплодным, так как основывается на механической ориентации спящего человека, а степень, в которой он дает энергию и в которой он очаровывает внимание, является главной помехой в развитии самосознания.

Ложь -- другой неизбежный аспект обычного бодрствующего состояния и она так распространена, что Успенский /1954/ сказал, что психология человека может быть названа психологией лжи. Ложь, по Гурджиеву, это разговор о том, чего мы не знаем. Ложь очевидно присутствует в болтовне партийных выскочек и лекциях тех, кто знает

только частично или теоретически, но, однако, претендует на большее, на то, что действительно понимает. Так как все знание связано, то представление только одного какого-либо аспекта истины обычно исключает ложь.

Гурджиев проводит различие между знанием и пониманием, и это различие относится к идее о лгущем человеке. Знание -- приобретение фактов, данных, информации их -- полезно в развитии человека только до степени, которая поглощается или усваивается его бытием, то есть до степени его понимания. Если что-то известно, но непонятно, то будет ложь об этом и человек не может передать истину, которую он не понимает.

Когда с человеком "что-то случается", он обычно пытается думать, понять причины события или происшествия. Однако его "думание" -- это механическая болтовня, приукрашенная ложью, которая не находится под его контролем. Формирующий аппарат, двигательная часть интеллектуального центра не способен понять истину более высокого порядка, чем дуальность, потому что обычный человек слеп к третьей силе. Он видит вещи в противоположностях -- причины и следствия, добра и зла, верного и ложного, видя двойственность, но не тройственность. Ложь и все другое механическое мышление должно рассматриваться как серьезное препятствие к саморазвитию.

Это приводит нас к идее о соображении, -- тело имеет нереальное представление о себе, за что обычный человек держится, как за несомненную истину. Когда слово "воображение" используется в гурджиевском смысле, творческое воображение Леонардо, Рембрандта, Баха или Бетховена не имеется в виду. Имеется в виду нечто более банальное -- иллюзорная система, которой каждый из нас научился верить как фактам жизни. Это форма лжи. Например, обычно человек не осознает себя, но однако верит в то, что он существует. Он не способен контролировать свои действия, но однако он верит в то, что может это. Воображение продолжается явно и скрыто все время. Оно истощает мотивацию для саморазвития, так как если я допускаю, что нахожусь в состоянии внимания, что пробудит во мне желание пробудиться? Толчок или побуждение к работе над самосознанием может возникнуть только тогда, когда иллюзия имеющихся у нас способностей, которыми мы действительно не владеем, пропадает.

Другая характеристика обычного бодрствующего состояния -- это ненужный разговор, который вызывает бесполезную утечку энергии и является препятствием к развитию высших состояний сознания. Мы проводим наши жизни в разговоре, внутреннем или внешнем. Болезнь разговаривать -- механичность, она содержит в себе воображение и ложь, поддерживаемые отождествлением. Она связана с другой болезнью -- ненужных физических движений и напряжений в теле: подергиваний, суетливых движений, постукивания пальцами, притопывания ногами, гримасничания и т.п., которые служат для того, чтобы истощать ежедневную порцию энергии, которая могла бы быть использована, если только человек знает, как, для повышения уровня полезного внимания.

Рассмотрим, наконец, эмоциональные проявления обычного бодрствующего состояния. Чувства обычного человека состоят почти целиком из отрицательных эмоций, хотя они часто скрываются под маской любезности. Эти отрицательные эмоции выпускаются при отождествлении и внутренней оценке. Многие отрицательные эмоции управляют человеком и его деятельностью -- это может видеть каждый, открыв газету. У человека огромный репертуар отрицательных эмоций; они являются основой страстей и гнева, зависти и гордости, тщеславия, ненависти, лени и страха; они питают такие отрицательные состояния, как жалость к себе, депрессию, негодование, отчаяние, скуку, раздражительность; они лежат в основе многих видов сентиментальности, которые люди называют гуманностью и любовью, отрицательные эмоции формируют интеллектуальные предубеждения, такие как цинизм, аргументирование, пессимизм, подозрительность. А то, что кажется положительным в эмоциональных состояниях, переживаемых людьми в обычном бодрствующем состоянии, основывается на гордости и тщеславии, которые Гурджиев называл нашими "мозолями", и стоит на них слегка надавить, как положительные эмоции мгновенно переходят в свою противоположность.

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ИСКАЖЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ОБЫЧНОМ БОДРСТВУЮЩЕМ СОСТОЯНИИ

Согласно Гурджиеву, обычный человек переживает мир таким образом, что он доволен своим положением, получает определенное количество удовольствия и наслаждения и находит сносной жизнь без

движения и самореализации. Это чувство самоудовлетворения сохраняет человека от усилий к достижению высших уровней сознания и обеспечивает таким образом то, что продолжает служить непосредственной цели природы -- передаче энергии от высших областей луча творчества к его разворачивающемуся концу -- Луне. Это происходит в результате действий "особого рода органа с таким свойством, что, во-первых, они воспринимают реальность шиворот-навыворот и, во-вторых, что каждое повторное впечатление извне кристаллизует в них данные, которые порождают факторы для вызывания в них удовольствия и наслаждения..." /Гурджиев, 1950/.

Этот орган он назвал Кундабуфером. Кундабуфер был удален, но его действие затянулось; его осадок произвел нечто вроде "усыпления людей", что заставило их забыть об ужасах человеческой морали, отсутствия у человека воли и контроля, что помогает людям давать рациональные объяснения и лгать себе относительно своего состояния и так неверно воспринимать мир, что они содрогаются, когда мышь пробегает мимо, но не чувствуют страха /потому что даже не думают об этом/ от перспективы своей собственной смерти.

Действия Кундабуфера являются таким серьезным препятствием к самореализации, что Ваалзебуб говорит внуку:

"Единственное средство теперь для спасения существ на планете Земля -- внедрить в них новый орган, подобный Кундабуферу, но на этот раз с такими свойствами, чтобы каждый из несчастных чувствовал и осознавал неизбежность своей собственной смерти, а также смерти всех, на ком останавливаются его глаза и внимание" / Гурджиев, 1950/.

Каждое человеческое существо, согласно Гурджиеву, рождается с сущностной природой. Эта "сущность" не является чистой, пустой или аморфной массой, хотя на ней и отпечатываются все влияния жизненных переживаний. Это реальная личная индивидуальность со своими собственными тенденциями и предрасположениями, и она, если не подавляется, вырастает в сознающего себя взрослого. Однако, фактически каждый из нас, подобно сыну короля, принцу Дхату, в древней суфийской аллегории, приходит к остановке, которая является обычным бодрствующим состоянием, и забывает свое происхождение и судьбу /Шах, 1957/.

Ребенок действует таким образом, который отражает истину его бытия. Он не манипулирует, он действует с доброй верой, как она есть. Но когда начинается социализация, начинает формироваться личность. Ребенок привыкает к оттенкам своего поведения. Это обучение происходит отчасти благодаря намеренному обучению, а частично благодаря природной тенденции к подражанию. Как естественное следствие долгого периода социальной зависимости человека и отсутствия инстинктивных принуждений, которые есть у животных, мы приобретаем привычки, роли, вкусы, предпочтения, понятия, предубеждения, предрассудки, желания и чувства необходимости -- которые все отражают содружество и культуру миллионов, и не имеем необходимых природных стремлений и склонностей. Все это составляет личность.

В миру, устроенном лучше, чем наш, приобретенные привычки личности были бы полезны человеку, его сущностной природе, так как помогли бы ему действовать адекватно в той социальной среде, которая его окружает. К несчастью, обычный человек теряет способность использовать личность для выполнения желаний сущности. То, что является сущностным в нем, в наших условиях имеет возможность проявить себя только в простейшем инстинктивном поведении и примитивных эмоциях, остальное его поведение контролируется и обуславливается, как мы видели, случайным движением какого-либо "я", которые и составляют его личность. А личность может иметь, а может и не иметь сходства с сущностью.

Люди, которые живут ближе к природе, могут развиваться таким образом, что личность у них является небольшой частью или пассивным элементом в их психологической структуре; но такие люди являются редким исключением в мире, в котором каждый взрослый почти целиком доверяется личности во всем, что бы она ни делала в жизни: в общественном поведении, в личных отношениях, фактически во всех аспектах повседневного существования. У большинства людей личность является активной, а сущность -- пассивной: личность определяет их оценки и веру, профессию, религию и философию жизни. Личность, а не сущность отвечает на многочисленные вопросы книг и статей, которые заполняют библиотеки мира, что очень мало говорит о сущности; личность создает большую часть видимого

искусства; она говорит о высоких чувствах государственных деятелей. Личность даже создает Бога и молится на свое создание.

Сущность это то, что является собственно человеком. Личность -- это то, что не является его собственным, что может быть изменено при изменении условий или может измениться под гипнозом, с помощью наркотиков или особых упражнений. Гурджиев показывал это своим первым ученикам еще в России, постепенно лишая их личностей в присутствии всей группы /Успенский, 1949/. Те, кто немного знаком с психоделическими лекарствами, могут понять, как с их помощью можно иметь переживание сущности в себе или наблюдать ее проявление в других; некоторые психотропные вещества ненадолго анестезируют личность, позволяя проявляться сущности без искажений.

Все это, однако, говорит о том, что сущность человека всегда благородна и прекрасна, в то время как его личность является чуждой коркой, бесполезной культурной оболочкой. Согласно Гурджиеву, "обычно сущность человека является либо примитивной, дикой и детской, либо еще просто глупой" /Успенский, 1949/. У многих людей сущность в действительности мертва, хотя они продолжают жить видимой нормальной жизнью. Развитие сущности к зрелому возрасту - - когда она заключает в себе все, что есть истинного и реального в бытие человека -- зависит от работы над собой, а работа над собой зависит от равновесия между относительно здоровой сущностью и личностью, которая не является несокрушимо тяжелой /об этом говорится в евангельской притче "о богатом человеке, который не может попасть на Небо"/. Они обе, и личность и сущность, необходимы для саморазвития, так как без личности не будет желания достичь высших состояний сознания, не будет неудовлетворенности повседневным существованием, а без сущности не будет основания для развития.

СРАВНЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И СУЩНОСТИ

Сущность

Врожденная.

То, что является собственно человеком.

Истина в человеке.

Развивается в индивидуальность.

Под контролем судьбы.

Личность

Приобретенная.

То, что является "не своим собственным".

Ложное в человеке.

Обеспечивает информацией, необходимой для работы над собой.

Под контролем случая.

ВОЗМОЖНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Несмотря на то, что картина обычного состояния человека, нарисованная Гурджиевым, является весьма мрачной, она не совсем лишена надежды -- человек имеет возможность изменения. Качества, которые он приписывает себе в своем воображении и лжи, могут быть действительно достигнуты: может быть реальное или неизменное "Я"; могут быть действия, которые не являются реагированием, добродетели не являются вне нашего достижения.

Каждый человек рождается с одинаковым правом на развитие, однако имеются различные степени в его потенциальных возможностях для внутреннего роста. Человек N 1 до некоторой степени менее проницаем к видам влияний, которые притягивают людей к внутренней работе, чем человек N 2, в свою очередь, не так подходит к необходимости этих сообщений, как человек N 3.

Возможности внутреннего роста человека отличаются в зависимости от того, является ли человек "хорошим домохозяином", "бродягой" или "лунатиком". Хороший домохозяин -- это человек, который способен хорошо ориентироваться в жизни, способен выполнять свои обязанности и который не верит в ту жизнь, которая его окружает. Бродяга -- это тот, кто вообще ни во что не верит, кто не может относиться естественно к каким-либо своим обязанностям в жизни. Бродяга имеет более открытые взгляды, чем лунатик, который думает, что он может "делать", что он "знает", не видит реальной жизни и имеет фантастические представления о своих сношениях с "потусторонним миром". Каждый из нас имеет внутри себя бродягу или лунатика, которые создают сопротивление к нашему развитию.

Для того, чтобы усвоить идеи относительно саморазвития, человек должен иметь развитый магнитный центр. Каждый человек живет, окруженный влияниями, приходящими из жизни и влияниями, приходящими из источников, находящихся вне обычной жизни. Эти последние начинают накапливаться внутри человека и со временем, если

их набралось достаточно, начинают действовать, ориентируя человека в определенном направлении, вызывая у него чувство необходимости саморазвития или, по крайней мере, неясное чувство неудовлетворенности. Тогда человек начинает искать литературу определенного рода, искать встреч с людьми, которые, как ему кажется, знакомы с интересующими его идеями. Успенский цитирует описание Гурджиевым действия магнитного центра на личную ориентацию:

"Магнитный центр получает достаточно пищи, и если есть сильное сопротивление со стороны других сторон личности человека, которое является результатом влияний, созданных внутри жизни, магнитный центр начинает преодолевать это сопротивление, начинает влиять на ориентацию человека, принуждая его повернуться и даже двигаться в определенном направлении. Когда магнитный центр приобрел достаточно силы и развился, человек может уже понимать идею Пути и начинает выбирать путь. Поиск Пути может отнять много лет и может никуда не привести. Это зависит от условий, от обстоятельств, от силы магнитного центра, от силы и направления внутренних стремлений, которые не имеют отношения к его поискам и которые могут отвлечь человека в тот самый момент, когда появляется возможность найти Путь" /Успенский, 1949/.

Если ему удастся, человек может найти другого человека, который имеет истинное знание о том, как развиваться. Тогда он попадает под власть третьего вида влияний, которые могут передаваться только от учителя к ученику. Он начинает получать инструкции, которые могут привести его к внутренней гармонии и единству, ко все более высоким уровням бытия.

ЧЕЛОВЕК ВЫСШИХ ПОРЯДКОВ

В добавление к трем типам людей, которые мы уже классифицировали согласно преобладанию мышления, чувств и двигательной функции человека, для него имеются другие, высшие возможности. Человеком N 1, N 2 и N 3 рождаются, но высшие категории людей, то есть человек N 4, N 5, N 6 и N 7 -- это всегда результат усилий по саморазвитию.

Человек N 4 имеет постоянный центр тяжести, который состоит из его идей о самоизучении и из его стремлений к развитию, которое является целью его жизни, и именно с этой позиции его цели он

оценивает все другие аспекты своей жизни. Этот человек находится в самом начале реальной эволюции. Его центры начинают становиться уравновешенными и гармоничными. Он собирает информацию о себе. Он стоит на Пути. Он находится в процессе получения знаний о себе, он знает, где он находится.

Человек N 5 достиг внутреннего единства. Он подвергся процессу кристаллизации в постоянное "я". Он не может снова стать человеком N 1, N 2 и N 3, кроме как очень болезненным процессом перекристаллизации, что необходимо лишь в редких случаях, когда процесс кристаллизации произошел неправильно. Неправильная кристаллизация происходит тогда, когда человек становится человеком N 5, не пройдя стадии человека N 4. В этом случае он не имеет возможности для дальнейшего развития в человека N 6 или N 7. Если постоянное "я" развивается до того, как личность достаточно ослаблена, человек может иметь способность делать то, что характерно для человека N 5, но его усилие неизбежно будет идти в неправильном направлении и станет причиной страдания других.

Существуют два уровня, достигаемые человеком -- это высшие индивидуумы. Человек N 6 имеет все атрибуты человека N 7, за исключением того, что некоторые из них не являются постоянными. Человек N 7 владеет всеми качествами, которые может иметь человеческое существо: волей, сознанием, постоянным и неизменным "я", индивидуальностью и бессмертием.

ЭВОЛЮЦИЯ, СМЕРТЬ И БЕССМЕРТИЕ

Бессмертие возможно для человека только до степени, до которой он был развит своим воплощением позади своего обычного физического тела. Многие эзотерические традиции описывают эволюцию человека в терминах развития четырех тел, каждое из которых более тонкое или высшее, чем другое и которые находятся в определенном отношении и одно к другому.

Первое тело человека -- это обычное физическое тело, которое имеет каждый человек. Это тело называется телесным телом, плотским телом по христианской терминологии. Это все, что имеет человек, который не работает над собой. И когда происходит физическая смерть, он превращается в пыль. При определенных условиях иногда внутри тела вырастает второе тело, называемое астральным телом, или телом кесджан. Это тело не обязательно для

человека, и в действительности могут возникнуть очень высокие развитые интеллектуальные, эмоциональные и духовные стороны и без него. Тело кесджан -- это то, что ??? наслаждается, физическое тело имеет все функции астрального тела или аналогичные им в действительности всех высших тел также. Оно может работать с теми же энергиями и субстанциями и производить приблизительно те же самые вещества. Отличие заключается в том, что в то время, как физическое тело может использовать эти энергии и субстанции, они проходят сквозь него, и оно так сказать, не владеет им. Таким образом, функции физического тела регулируют все проходящие субстанции, а они, в свою очередь, находятся под контролем окружающих влияний. Воля не существует. Реагирование -- это все, что может человек на этом уровне развития, хотя его реакции могут оказаться с первого взгляда утонченными и хорошо настроенными действиями более высокоразвитого человека.

Третье тело, называемое духовным, или ментальным телом, связано с интеллектуальной функцией или умом человека. Четвертое тело называется каузальным, или божественным телом, и связано с функцией воли. Только человек N 7 -- человек, который развил все четыре тела -- может быть назван, по выражению Гурджиева, "человеком вне установленных пределов".

Гурджиев сравнивает современного человека -- его мысли, чувства и психологию с наемным экипажем, лошадей и кучером. Экипаж аналогичен физическому телу, лошади -- эмоциям, кучер -- уму, а в коляске едет также пассажир, которого мы называем "я". Этот экипаж должен управляться кучером, который никогда не понимал его устройства и который поэтому не промывает его части керосином и не смазывает их маслом надлежащим образом. Лошадь, говорит Гурджиев, никогда не получала никакого специального образования, но сформировалась исключительно под влиянием постоянных палочных ударов и ругательств. Она чувствует себя всегда усталой, а вместо пищи -- овса и сена -- ей дают только солому, которая совершенно бесполезна для ее действительных потребностей. Никогда не видя ни в каком из проявлений к себе ни малейшей любви или дружелюбия, лошадь готова подчиниться любому, кто хоть немного приласкает ее.

Кучер, сонный, сидит на сиденьи, готовый ехать куда угодно, если его не заставляют слишком сильно беспокоиться, со всяким, кто дает ему на чай, и совсем уж куда угодно, если ему еще хорошо заплатят.

Рассматривая эту аналогию с точки зрения того, чем человек может стать, экипаж соответствует первому, или физическому телу, лошадь -- астральному телу, кучер -- ментальному телу, а пассажир -- учителю, который, в отличие от случайного прохожего, который может нанять экипаж, действительно владеет им, содержит в исправности и направляет этот экипаж. Обычный человек является автоматом при этих действиях, желаниях и мыслях, которые являются продуктами окружающих влияний, и терзается противоречивыми "волями", созданными желаниями, которые, в свою очередь, созданы внешними влияниями. Направленный контроль, в свою очередь, приходит к человеку из внешнего мира. Развитие всех четырех тел меняет направление контроля; настоящее, постоянное "я" или Учитель отдает приказание уму или эмоциям, а тело -- в свою очередь, подчиняется мыслям и чувствам.

Рассматривая тела человека с точки зрения луча творчества, можно увидеть, что первое тело создано из материалов этой земли и поэтому предназначено для того, чтобы вернуться в землю. Второе тело -- из более тонких материалов -- оно находится на уровне 24 и может сохраняться после смерти физического тела, но оно, строго говоря, не бессмертно. Его переживает третье тело, если оно развито в человеке. Четвертое тело бессмертно в пределах этой солнечной системы, так как оно состоит из материалов, которые не принадлежат солнечной системе, а принадлежат уровню выше ее. Таким образом, один человек может быть бессмертным, а другой не может. Все зависит от уровня внутреннего развития.

Следовательно, бессмертие имеет несколько относительных уровней, которые зависят от проделанной индивидуумом психологической работы. Отсюда следует идея реинкарнации или возвращения, которая по многим версиям /в зависимости от теологического или космологического контекста/, состоит в том, что нечто в каждом человеческом существе должно снова и снова возвращаться в жизнь, пока оно не проложит себе дорогу через психологические тенденции и предубеждения. На этой теме Гурджиев часто прерывался и не был расположен объяснять, так как разговоры

людей на эту тему были для них скорее приятной интеллектуальной игрой, а не чем-то, важным для них практически. Успенский однажды настоял на объяснении этого предмета.

"Идея возвращения, -- сказал Гурджиев, -- не является абсолютной и полной истиной, но это ближайшее возможное приближение к истине. В этом случае истина не может быть выражена в словах. Но то, что вы говорите, очень близко к ней. Как может человек использовать знание о возвращении, если он не сознает его и если он сам не изменяется? Можно даже сказать, что если человек не изменяется, возвращение не существует для него. Если вы говорите ему о возвращении, это будет только усиливать его сон. Зачем человеку делать какие-либо усилия, если у него так много времени и так много возможностей впереди -- целая вечность? Именно поэтому система ничего не говорит о возвращении, а берет только одну эту жизнь, которую мы знаем. Система не имеет никакого значения или смысла, без стремления к самоизменению. Работа над изменением себя должна начинаться сегодня, немедленно. Все законы можно видеть в этой жизни. Знание о возвращении жизней никак не поможет человеку, если он не видит, как все повторяется в жизни, то есть в его жизни, и если он не пытается измениться, и если он не пытается, чтобы избавиться от этого повторения. Но если он изменяет что-то сущностное в себе, то есть, если он достигает чего-то, это не может быть потеряно" / Успенский, 1949/.

АБСОЛЮТ ВСЕ МИРЫ	3 закона	
Четвертое тело	Каузальное тело Сущность	
ВСЕ СОЛНЦА	6 законов	Третье
тело	Ментальное тело Ум	
	12 законов	Второе тело
	Астральное тело Чувства, желания	
ВСЕ ПЛАНЕТЫ	24 закона	Первое
тело		

Физическое тело

ЗЕМЛЯ

48 законов

ЛУНА

96 законов

Это внутреннее изменение -- цель всех истинных религиозных учений и практик, и может дать человеку способность жить добродетельно, гармонично и вечно. Человек, в его высшей форме, усваивает пищу, воздух и впечатления, которые он получает как хлеб насущный в полную возможность, и для него мудро даны два добавочных толчка, необходимые для того, чтобы привести к завершению его внутренней обмен веществ. В этом цель системы, которая была представлена Гурджиевым его ученикам и которая теперь известна как "работа Гурджиева".

РАБОТА ГУРДЖИЕВА

Если бы человек мог понять весь ужас жизни обычных людей, которые вращаются в кругу незначительных интересов, и ничего не значащих дел и целей, если бы он мог понять, что он теряет, он понял бы, что может быть только одна серьезная вещь для него: освободиться от общего закона, стать свободным. Что может быть важным для человека в тюрьме, который приговорен к смерти? Только одна вещь: как сохранить себя, как убежать -- и ничто другое не является важным. /Успенский, 1949/.

Метод саморазвития, которому обучал Гурджиев -- это попытка освободить человека от тяжелого груза законов, под которым человечество принуждает жить наше место во вселенной. Эта техника состоит в разрушении органа Кундабуфера, в предотвращении утечек энергии и настраивании машины тела для трансформации различных видов пищи, в создании личности, пассивной в отношении сущности, в увеличении знания и повышении уровня бытия. Эта техника предусматривает развитие четырех тел человека, получение первого и второго сознательных толчков.

Для того, чтобы осуществить переход человека любого из трех типов к высшим порядкам бытия, необходимо кристаллизовать и отрегулировать сущность в постоянное и неизменное "я". Это создается в значительной степени борьбой между сущностью и личностью. Для этой работы необходимы и сущность и личность. Сущности необходима личность, иначе она не будет стремиться развиваться. Личность обеспечивает материалом для изучения,

препятствиями, чтобы их преодолевать, искушениями, чтобы противостоять им, иллюзиями, чтобы сделать их недействительными. В процессе борьбы против личности и проверки себя сущность набирает силы и зрелость. Это и есть та битва, которую в исламе называют святой войной, и в этой войне стороны равно противостоят друг другу, происходит большое трение и быстрая кристаллизация, которая зависит от генерируемой теплоты.

Гурджиевская работа наиболее благоприятно протекает в условиях, которые являются для человека повседневными; его окружение, отношения с людьми, привычки и обязанности -- все, в чем находится человек, -- является отражением того привычного функционирования, которое он приобрел при формировании своей личности. Их можно наблюдать, анализируя в терминах утечки энергии и неправильной работы центров, и до некоторой степени изменять. Самоизучение помогает и производит большой эффект именно тогда, когда оно выполняется в повседневных условиях.

Следовательно, нет необходимости покидать дом, семью и профессию. В этом смысле работа Гурджиева, возможно, более доступна, чем любые другие пути саморазвития, которые требуют ухода из мира. Но сам процесс работы от этого не является более легким.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПУТЬ

Работа Гурджиева воздействует на каждый из трех этажей или умов человека /интеллектуальную, эмоциональную и двигательную функции/ в попытке сбалансировать и привести к гармонии их деятельность. Она не сосредоточивается на чем-либо одном, хотя иногда для отдельного человека бывает необходимо сосредоточить внимание на одном из центров, чтобы ослабить или усилить его действие. Например, холодный рациональный человек должен научиться выражать себя эмоционально, что является для него весьма болезненным, или импульсивный человек должен остановиться и думать, прежде чем совершать какое-либо действие.

Гурджиевская система отличается от трех традиционных путей тем, что работает над всеми тремя функциями человека одновременно, а также тем, что требует, чтобы человек при этом находился в гуще мировой жизни. Традиционные пути или методы соответствуют трем типам обычного человека: человека N 1, человека N 2 и человека N 3.

Каждый из них отдает предпочтение какой-либо одной из трех функций человека. Эти традиционные пути следующие: 1. Путь факира; 2. Путь монаха; 3. Путь йога.

Факиры в совершенстве развивают нижний этаж, физическое тело посредством длительных, тяжелых положений тела и упражнений. Некоторые факиры практикуют такие болезненные положения тела, как стояние на одной ноге или балансирование на пальцах рук и ног, и занимаются этим долгие годы. Поступая так, они усиливают волю. Путь факира требует очень немногого знания. Ученики просто стоят рядом с учителем и учатся подражанием. Факир действительно достигает непреклонной воли. Две другие основные функции он развить не может. Это случается иногда в редких случаях, когда его находит и берет умелый учитель.

Путь монаха -- это путь преданности, религиозной жертвы и веры. Эмоциональный центр -- основной в работе на этом пути, что привлекает человека N 2. Эмоции преобладают и мастерство достигается, когда мелкие желания подчиняются любви к Богу. Но даже если это состояние бытия достигается, монах может быть только "глупым святым", если он не продолжает развивать свои интеллектуальные и физические функции.

Путь йога -- это путь знания, соответствующий интеллектуальному центру и человеку N 3. Хотя йог и достигает своей цели, он не имеет мастерства в эмоциональном и физическом аспектах своего бытия, и ему требуются новые усилия и изучение если он хочет достигнуть единства.

Факир, монах и йог должны отказаться от мира, оставить свою семью и посвятить всю свою энергию личному развитию, а для этого с самого начала каждого из этих путей человек должен умереть к своему прошлому, если он собирается достичь чего-нибудь ценного.

Четвертый путь требует, чтобы человек был "в мире, но не от мира", как гласит суфийская пословица. На этом пути искатель не уходит от мира, а использует для развития ситуации собственной жизни, поэтому этот путь подходит для всех типов людей. Работа происходит на всех трех этажах "фабрики пиццы" сразу и поэтому, когда достигается окончательный результат, то он достигается во всех трех основных функциях. Гурджиевская работа -- это традиция школ четвертого пути.

Один из путей назван -- путь монаха. Читатель не должен быть введен в заблуждение примененной религиозной терминологией. Принадлежность секты или традиции к тому или иному пути не зависит от того, как называют себя их последователи -- йогами или монахами, а определяется преобладающим центром. Дзен-монах, медитирующий на коане, хотя и называется монахом, является последователем пути йога; те же, кто практикует бхакти йогу, йогу преданности, находятся на пути монаха.

Школы четвертого пути иногда находятся в скрытом виде на Востоке и Среднем Востоке в религиозных группах. Однако, они очень редки на Востоке и еще более редки на Западе.

НАЧАЛО

Те, кто желает заняться работой над собой, согласно методике Гурджиева, с самого начала могут встретиться с некоторыми трудностями. Первая из них -- это проблема нахождения группы, которую нельзя найти так легко, как монастырь или храм. Люди, которые практикуют гурджиевское учение, относительно незаметны, так как они находятся в кругу своей повседневной деятельности. И они не имеют склонности к миссионерству; группы, которые обращают в свою веру, чаще всего подражательные группы.

Гурджиев подчеркивал, что знание не может принадлежать всем или даже большинству людей, и не потому, что все должно сохраняться в тайне или удерживаться немногими избранными, но потому, что приобретение реального знания требует огромного усилия как от ученика, так и от учителя. Большинство людей не способно на такое усилие, так как не считают результат, который будет получен, достаточно ценным. Подобно всему в космосе, знание материально по природе и, подобно любой другой форме материи, оно должно существовать в ограниченном количестве в данном месте и в данное время. Гурджиев однажды сравнил знание с золотом:

"Если мы берем некоторое количество золота и собираемся позолотить определенное число предметов им, мы должны знать или рассчитать точно, какое количество предметов мы можем позолотить этим золотом. Если мы пытаемся позолотить большее число предметов они будут покрыты золотом неравномерно, пятнами, и будут намного хуже, чем если бы их вовсе не покрывали золотом, и в действительности мы потеряем золото.

Распределение знаний основывается точно на таком же принципе. Если знание дается всем, никто не получает ничего. Если оно сохраняется среди немногих, каждый получит его не только достаточное количество, но и увеличит то, что он получил.

На первый взгляд эта теория кажется очень несправедливой, так как положение тех, кто, так сказать, отказался от знания, чтобы другие могли получить большой запас, кажется ужасным, они кажутся незаслуженно обделенными. В действительности же это совсем не так, и в таком распределении знания нет ни малейшей несправедливости.

Тот, кто желает знания, должен сам сделать первые усилия, чтобы найти источник знания, и приблизиться к нему, воспользовавшись помощью и указаниями, которые даются всем, но которые люди, как правило, не желают рассмотреть или распознать. Знание не может прийти к людям без их собственных усилий". /Успенский/.

Это очень тесно связано с вопросом о плате. Некоторые люди думают, что все, что связано с духовным или саморазвитием, должно даваться свободно, но это, по Гурджиеву, неправильное понимание. Эзотерическое знание, подобно всему остальному во вселенной, должно быть оплачено -- усилием найти его и усвоить, так как люди не ценят вещи, если они не платят за нее. Успенский представляет это следующим образом:

"Плата -- это принцип. Плата необходима не школе, а самим людям, потому что без платы они ничего не получают. Идея платы очень важна, и должно быть понято, что плата абсолютно необходима. Можно платить тем или иным способом, и каждый должен найти, чем он должен платить. Но никто не может получить, если он не заплатил. Вещи не могут быть даны, они могут быть только куплены. Это магически, не просто. Если кто-либо имеет знание, он не может дать его другому человеку, но только если человек платит за него, он может иметь его. Это космический закон".

В гурджиевской работе лучшего всего себя проявит хороший домохозяин. Способность и устойчивость в мире могут служить гарантией успеха в работе. Большинство подходящих кандидатов для внутренней работы имеют занятия или профессию, которую они хорошо знают и которая ценится в мире. Хорошее знание чего-либо дает человеку опыт выполнять задачу основательно, с начала до

конца. Это дает также финансовые возможности для занятия внутренней работой.

СТАДИИ НА ПУТИ

Гурджиевская работа -- это большая групповая деятельность. Несколько человек собираются вместе вокруг учителя, который может создать центр тяжести для их взаимной пользы, чего один человек, работая независимо, как бы он ни был предан, иметь не может. Группа используется для того, чтобы создать условия, благоприятные для работы над собой, для генерирования энергии, для производства психологической энергии, для производства психологического тепла через трение личностей, для обеспечения обоюдной поддержки, а также для многих других целей. Стать частью такой группы и связаться с учителем -- это самая первая стадия в гурджиевской работе. Чтение книг и статей, попытки выполнять собственную практику и могут служить важной вводной частью, но без групповой работы и руководства других, которые несколько больше продвинулись в работе, даже наилучшие усилия будут постепенно, но неизбежно отклоняться от их первоначальной ориентации при отсутствии непрерывности, присущей всему процессу, как мы видели при изучении Закона Семи.

После того, как сделан первый шаг по нахождению группы для работы, порядок стадий и фаз будет зависеть от раскрытия индивидуального сознания. То, что является необходимой подготовкой для одного, будет бесполезно и даже вредно для другого. По этой причине, между прочим, действительная практика эзотерического учения всегда передается устно. Однако можно различить и описать некоторые основные этапы в индивидуальной работе над собой.

В гурджиевском учении существуют "три линии" работы: работа для себя и работа на самого себя; работа с другими и на других; работа в отношении к идеям работы в самой работе и для самой работы. Все линии соответствуют приблизительно трем основным функциям двигательного-инстинктивного, эмоционального и интеллектуального центров. Они могут самопроизвольно начаться или не начаться, но в любом случае вначале преобладает первая линия, позже уделяется больше внимания второй линии работы, и

только более продвинутые студенты фокусируют большую часть своей энергии на третьей линии работы.

ПЕРВАЯ ЛИНИЯ РАБОТЫ

Первая линия работы -- это длительная попытка последовать древнему изречению "познай самого себя". Знание себя и порядка вещей ищется по многим каналам, и в то же время сознание расширяется, стремится к повышению уровня бытия. Работа по этой линии обычно начинается с собирания информации о личном функционировании без какой-либо попытки измениться. Даже в смутном состоянии невнимания, которое является обычным состоянием человека, можно уловить проблески собственной характерной деятельности, такие как: походку, позы, выражение голоса и выражение лица. Даже краткие моменты самонаблюдения, периодически повторяющиеся, могут привести к пониманию концепции многих "я"; путем самонаблюдения можно увидеть относительную активность центров, можно понять, какими путями утекает энергия в течение каждого дня, обнаружить присутствие буферов, обнаружить особенности собственного реагирования на события повседневной жизни и увидеть те центры, или части центров, которыми эти особенности обусловлены.

Работа по изучению себя начинается с наблюдения привычек тела и продолжается наблюдением эмоциональных реакций и шаблонов мышления. В результате этого моменты "самовоспоминания" -- проблески третьего уровня сознания -- случаются все чаще и становятся более яркими. Николл так описывает этот процесс: "Самовоспоминание является наиболее важной вещью из всего и имеет много уровней и стадий. Практиковать самовоспоминание может каждый, хотя поначалу и в очень ограниченной степени. Прежде чем будет достигнуто полное самовоспоминание, должно быть пройдено много предварительных стадий" /Николл, 1952/.

Самовоспоминание -- это не просто наблюдение себя, хотя и это достаточно трудно; оно имеет качество внимания, которое легко узнаваемо, хотя это и трудно передать, как вкус соли почти невозможно передать тому, кто никогда не ощущал его, но, раз узнав, он легко распознается в дальнейшем. Это особое ощущение -- передача себе Первого Сознательного Толчка. Тракол /1968/

утверждает, что "во всяком случае мне дается действительная возможность стать сознающим в некоторые моменты о моем собственном присутствующем "Я", здесь, теперь. Это, когда я переживаю его, сопровождается сильным специфическим ощущением, особым вкусом, который можно назвать "истинно субъективный". Это очень просто: я, я сознаю себя, я вспоминаю себя". Во время моментов самовоспоминания распределяется между непосредственным окружением и собственным внутренним "Я". Восприятия ясны и не искажены -- и внутренние и внешние. Согласно Успенскому, моменты самовоспоминания случаются в жизни непроизвольно, и большая часть того, что мы можем ясно вспомнить, записывается во время этих проблесков. Преднамеренные попытки произвести такие моменты, поддержать и углубить их -- основная задача первой линии работы.

Наряду с усилиями самонаблюдения и самовоспоминания может осуществляться параллельная попытка расширить и углубить понимание себя через заставление себя доводить до конца начатые дела, сначала хотя бы и небольшие. Можно изменить некоторые аспекты поведения до того, чтобы использовать такие изменения как напоминания слабеющему вниманию. Привычные нам действия можно выполнять каким-либо необычным для нас образом, например: держать сигарету не в правой руке, как мы обычно делаем это, а в левой, ходить в гору гораздо быстрее, чем спускаться с горы, -- все это может значительно улучшить общий уровень сознания. Однако должна быть проявлена большая осторожность в изменении привычек, так как, как настойчиво указывал Гурджиев, организм -- это тонко сбалансированный механизм, и любое изменение привычки всегда вносит соответствующее приспособление в каком-либо из других проявлений. Это приспособление часто непредсказуемо и иногда совершенно нежелательно.

Усилия вспоминать себя в течение дня поддерживаются через связь с состоянием, достигаемым в спокойной, пассивной медитации каждое утро перед началом дневной деятельности. Сначала этот период сидения в медитации будет заключаться только в заключении физической релаксации и увеличении общего сознания физического состояния тела при фокусированном внимании на физических ощущениях. При достижении прогресса и уверенности, что

установлено твердое основание в ощущении тела, в дальнейшем вводятся другие техники. Иногда используются техники достижения пустого /от мыслей/ ума во время спокойного сидения; может быть использована так называемая Атма вачара, медитация на истинное "Я", заключающаяся в медитативном размышлении над вопросом "Кто я?".

Прогресс во внутреннем развитии при применении различных медитативных практик следует общему курсу. Сначала ум находится в большой активности, и его болтовня не поддается никаким попыткам продвинуться к внутренней тишине и простому вниманию к физическому телу. Со временем и постепенно близкое знакомство с внутренним процессом допускает некоторое освобождение от отождествления с его капризами, и здесь появляются моменты ясного сознания. Когда пассивная медитация углубляется, моменты самовоспоминания в течение активной жизни могут быть связаны с этим медитативным состоянием, в результате чего они становятся более сильными и более достоверными.

Так как действие самовоспоминания накапливается и производит улучшение в уровне бытия, знание своих различных проявлений также увеличивается. Шаблоны поведения начинают всплывать, что дает возможность истинного самопонимания и производит ряд теплоты и света, которые характеризуют борьбу между сущностью и личностью. Николл так описывает одну из стадий этого процесса:

"То, чем мы действительно являемся, и то, на что мы претендуем, воображаем о себе -- это две противоположные вещи. Однако, они существуют в каждом без исключения. Действие Работы, если она осуществляется искренне и с желанием, заключается в том, что мы постепенно начинаем сознавать его противоречие. Процесс это длительный и может происходить в течение многих лет. Тогда мы начинаем иметь реальное страдание -- мы страдаем от многочисленных и разнообразных попыток самооправданий, извинений и реакций, начинаем уставать от них, реально видеть их и получаем желание освободиться от них. Это заметная стадия в Работе, определенная точка в саморазвитии" /Николл, 1952/.

По мере развития понимания себя все яснее проявляется концепция личной цели. Переход к "сознательной работе и намеренному страданию" убыстряется, так как трение между

сущностью и личностью увеличивается, и человек становится нерасположенным терпеть сопровождающее этот процесс страдание. Личная цель может быть сформулирована тем или иным путем -- это личное дело. Для одного она сформулируется так: "Я хочу управлять собой", в то время как другой может сказать: "Я хочу быть способным делать добро". Однако ее формулировка определяет уровень понимания каждого в любой момент времени, характеризует тот уровень, которого он достиг в работе над собой. Этой целью должны теперь проверяться все другие мотивы и направления, на этой цели должно основываться новое чувство, морали: то, что помогает моей внутренней работе -- хорошо, а то, что не помогает -- плохо и должно уйти.

Первая линия работы переходит во вторую при практике внешнего рассмотрения. Но сначала о том, что известно как главная черта. Как мы видим, взрослый человек характеризуется множеством "я", множественностью и непоследовательностью. Тем не менее, каждый человек имеет особую характерную черту, центральную опору, на которой держится основная личность и вокруг которой она, так сказать, вращается. Эта "главная черта" почти всегда невидима для самого человека, но окружающие его люди обычно могут дать достаточно точную информацию о ней. Прозвища часто дают ключ к пониманию главной черты.

Хотя намеки и другая помощь в работе над собой и дается ученикам, его собственная особая задача -- определить свою главную черту, собирая данные посредством самонаблюдения. Если главная черта известна, это может дать ключ к лишению личности силы, так что сущность становится относительно сильнее в борьбе против нее. При описании представления Гурджиевым главной черты людям в его группе, Успенский рассказывает следующее:

"Не может быть надлежащего внешнего рассмотрения, когда человек находится в своей главной черте, -- сказал Гурджиев. -- Например, такой-то /он назвал одного из нашей группы/. Его черта та, что он всегда отсутствует. Как может он рассмотреть что-то или кого-то? Другому из нашей группы он ответил на вопрос о его главной черте, что он вовсе не существует. "Вы понимаете, я не вижу вас, -- сказал Гурджиев, -- это не значит, что вы всегда такой. Но когда вы такой, как теперь, -- вы не существуете вовсе". Другому он

сказал, что его главная черта -- стремление всегда спорить со всеми обо всем. "Но я никогда не спорю", -- ответил человек очень горячо. Никто не мог удержаться от смеха" /Успенский, 1949/.

Так как самоизучение выносит на свет факты о действительном функционировании человека, то личность до некоторой степени становится видимой насквозь, она теряет свою власть над сущностью и свою силу. Отождествление становится меньше и не всегда неизбежно наличествует. Тогда может начаться работа, которая требует некоторой степени самоконтроля. Начинается вторая линия работы, включающая в себя отношения между людьми.

ДВИЖЕНИЯ

Ритмические гимнастические движения и танцы, взятые Гурджиевым из многих средневосточных и восточных источников, используются в качестве помощи в первой линии работы. Они являются определенной формой медитации -- медитации в действии, в то же время они имеют отношение к искусству и языку. При практике этих движений внимание должно быть разделено между выполняемыми движениями и воспоминанием себя; голова, руки и ноги должны следовать определенным, часто весьма сложным ритмам, и без большого напряжения внимания выполнять эти движения совершенно невозможно. Для их выполнения необходима правильная работа центров и последовательное осознание каждого движения. Один момент невнимания /забвения себя и того, что делаешь/ -- и может потеряться сложный счет, нарушиться последовательность движений, и ученик воочию убеждается в отсутствии у себя сознания.

Гурджиевские движения -- неоценимый дар для тех, кто способен медитировать хотя бы в полной тишине и спокойствии, а также для тех, кто уже готов испытать продолжать свое состояние вспоминающего внимания в более активном состоянии бытия. Они производятся под музыку, которая вовлекает в действие эмоциональный центр, соединенный с интеллектуальным центром, и двигательный -- инстинктивный уровень функционирования, который должен идти против личного и идеосинкразического отклонения, и он делает движения точно, как указывается.

Эти движения -- форма объективного искусства -- искусства формы, которое приходит из сознательных источников и производит

без какого-либо отклонения действие на участников и аудиторию. Подобно некоторым ????? и индонезийским танцам движения часто представляют собой вид семафора для тела или символические методы коммуникации. Каждое положение тела имеет свой собственный смысл и, вероятно, может быть расшифровано теми, кто посвящен в код. Хотя движения происходят из многих источников, возможно, главным из них является тайный монастырь в Гиндукуше, в который был принят Гурджиев и в котором он наблюдал священные танцы жриц, изучавших храмовые танцы и использовавших весьма специфическое снаряжение:

"Внешний вид этих необычных аппаратов производил впечатление на первый взгляд, что они были очень древнего производства. Они были изготовлены из эбенового дерева и инкрустированы слоновой костью и перламутром. Когда они не были в употреблении, и стояли вместе, они напоминали одно из "Вазанелианских" деревьев с одинаковыми ветвями. При близком исследовании мы заметили, что каждый аппарат состоял из гладкой колонны выше роста человека, которая была установлена на треноге; от этой колонны в семи местах выступали особо предназначенные ветви, которые, в свою очередь, разделялись на семь частей различных размеров -- каждая последующая часть уменьшалась в длину и ширину пропорционально расстоянию от основной колонны..." /Гурджиев, 1968/.

Последние сведения о, должно быть, том же самом монастыре, даются Десмондом Мартином:

"Составное дерево с золотом и другими металлами, которое показалось мне невероятно прекрасным и работы вавилонского искусства, которое я видел в Багдадском музее, производило огромное впечатление. Оно служило для указания положений устойчивости для дервишей в их йогоподобных упражнениях, которые, исполняемые под особую музыку, они изучали для саморазвития" /Мартин, 1966/.

Этот монастырь Сармуни -- Братство, был суфийским орденом, чьи идеи о материальности знания и универсальных законах могли быть источником основных принципов космологии Гурджиева.

ВТОРАЯ ЛИНИЯ РАБОТЫ

"Труднейшая вещь для человека, -- говорил Гурджиев, -- это переносить проявления других"/Нотт, 1931/. Вторая линия работы создает особые условия и поддержку в усилении стать сознающим пути собственного отношения к другим людям и дает возможность практиковать новое отношение к другим.

Так же, как привычные реакции физического тела могут стать предметом детального изучения, так и шаблоны эмоционального реагирования могут быть подвергнуты наблюдению и анализу. Они были основной целью психоаналитического исследования с самого начала. Работа Гурджиева радикально отличается от других методов самоизучения в этой области, он настойчиво утверждает, что отрицательные эмоции не являются необходимыми и мы можем сдерживать их проявления /наблюдая их внутренне/ без опасности получить некоторый другой нежелательный компенсирующий шаблон поведения. Таким образом, для тех, кто возложил на себя усилия по самовоспитанию, вскоре потребуется невыражение отрицательных эмоций. Николл описывает этот процесс на его первых стадиях:

"Я хочу напомнить вам первую стадию, а именно: от нас не требуют любовь, но остановить нелюбовь и все ее проявления. Это составляет самую практическую отправную точку. Позже, когда вы почувствуете присутствие отрицательной эмоции в вас, как чуждую субстанцию, так же остро, как боль в животе, тогда вы будете искать для себя собственные причины для работы над собой и для преобразования своего внутреннего состояния для собственного внутреннего здоровья" /Николл, 1952/.

Сдерживание отрицательных эмоций является очень сложной задачей, которая усиливает борьбу между сущностью и личностью, что часто очень болезненно. Когда сущность развивается, стандартные шаблоны чувствования, которые личность приобрела через принятие ярлыков, переданных родителями и учителями, становится слабее и, в конце концов, начинает пропадать. Начинают появляться истинные чувства, изменяющие качество эмоций, которые должны быть полезно направлены вне, по отношению к другим, и внутрь, по отношению к собственному бытию. Согласно Николлу, признаки роста эмоциональной жизни к более высокому

плану включает в "изменение в чувстве "Я" и способность контролировать низшие эмоции" /Николл, 1952/.

Гурджиев был специалистом по провоцированию межличностного трения, чтобы выдвинуть на первый план эмоциональные привычки своих учеников. Фриц Петерс описывает, как Гурджиев платил одному человеку, "который без всякого сознательного усилия производил трение во всех людях вокруг него", чтобы тот жил в Приере /Петерс, 1964/. Гурджиевская работа продолжает эту форму помощи в саморазвитии требованием сотрудничества во многих видах физической работы, искусств и коллективных проектах, которые выполняются группами. В течение этих периодов работы даются совместные специальные задания. Иногда эти задачи заключаются в обострении или разделении внимания -- во время выполнения какой-либо работы дается задание считать вперед и обратно, да еще на незнакомом языке. Чтобы человек на собственной практике понял, что такое внешнее рассмотрение /которое можно представить как основное упражнение для практики любви/, -- даются другие задания, выполняя которые человек собирает дальнейший материал для изучения работы эмоционального центра, а также закладывает основу для истинной моральной жизни. Возникающие между людьми проблемы, чьи личности сталкиваются, обсуждаются с точки зрения идей Работы /внутреннего и внешнего рассмотрения, отождествления, лжи и бесполезной отрицательности и пр/, что способствует пониманию того, чем является или не является эмоциональная функция.

Сдерживание отрицательных эмоций требует долгого и часто болезненного периода внутренних усилий. Оно служит вступлением в фазу работы, которая включает в себя преобразование отрицательных эмоций в положительную энергию. При помощи этого усилия человек становится способен дать себе Второй Сознательный Толчок и таким образом заканчивать полное усвоение пищи, воздуха и впечатлений, что характеризует развивающееся человеческое бытие.

ТРЕТЬЯ ЛИНИЯ РАБОТЫ

Первая линия работы может быть понята как самоцентрированное бытие, как индивидуальная концентрация на собственном прогрессе, чтобы добиться сознания и повысить свой

уровень бытия. Вторая линия работы включает в себя отношение, взаимодействие с другими людьми, но внимание все еще сосредоточено на индивидуальных шаблонах отношения к другим и к общественной ситуации. Как на первой, так и на второй линиях работы следуют указания учителя. На третьей линии работы, которая является работой ради идеи самой работы, допускается и даже поощряется инициатива, а личный рост или достижение не являются главной целью усилия.

На третьей линии работы рассматриваются нужды и требования организации -- группы людей, которые собрались вместе, чтобы работать над собой. Самоотверженная служба -- сердце третьей линии работы, а так как любое самоотверженное действие находится вне способности человека в его обычном уровне сознания, эта линия работы не может включать в себя какого-либо длительного усилия до тех пор, пока личность не будет, по крайней мере, до некоторой степени обезоружена.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ТРУДА В РАБОТЕ

Современный человек потерял возможность, если он горожанин и имеет образование, заниматься каким-либо видом физического труда, для которого его тело приспособлено самой природой. Физическое напряжение помогает центрам работать таким образом, как им предназначено работать, останавливает утечку энергии от одного к другому и предотвращает вмешательство одного центра в функционирование другого. Поэтому люди в группах, работающие над собой по системе Гурджиева, получают возможность выполнять сельскохозяйственную, строительную и другие виды тяжелой работы, чтобы уравновесить и гармонизировать центры. Некоторые вещи становятся возможны для тела только тогда, когда ему даются дополнительные нагрузки, требующие большого расхода энергии, короткого сна и сложных усилий, только тогда может быть сделано о, что требует большого внимания. При таком напряжении центры не имеют запаса времени, чтобы работать неправильно. Кроме того, усилия, которые производятся до и за точку истощения, позволяют достигнуть резервуара энергии, который Гурджиев называет "большим аккумулятором", в противоположность малым, которые обычно имеются в нашем распоряжении.

"Малые аккумуляторы достаточны для обычной, повседневной работы в жизни. Но для работы над собой, для внутреннего роста и для усилий, которые требуются человеку, вступающему на Путь, энергия этих малых аккумуляторов недостаточна. Мы должны знать, как брать энергию прямо из большого аккумулятора" /Успенский, 1949/.

Большой аккумулятор обеспечивает "второе дыхание", которое приходит, когда, полностью истощившись от огромного усилия / например, после тяжелого горного перехода, добравшись до цели, человек не имеет возможности отдохнуть, а должен сделать еще какое-либо дело, требующее огромных усилий/, человек внезапно чувствует прилив энергии и обретает силы для продолжения, как будто после освежающего сна. В повседневной жизни человек, естественно, переключается от одного малого аккумулятора к другому в течение дня или ночи, однако подключение к большому аккумулятору может случиться только при большом напряжении и полном изнеможении, что дает ему возможность сделать сверхусилие, невозможное для него в обычном состоянии. Это дает ему возможность, подобно ракете, освободиться от законов, которые привязали его к земле.

КОНКРЕТНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Работа над собой, по учению Гурджиева, является индивидуальной и опытной, и ее результаты прямо пропорциональны пониманию. Ничто не должно приниматься, если это не доказано неоспоримо личным опытом, и в действительности, слепая вера не согласуется с принципами Работы. "Не вера требуется на Четвертом пути, -- напротив; любая вера противоречит Четвертому пути, -- настаивал Гурджиев. -- На Четвертом пути человек должен сам убедиться в истине того, что ему говорят. И до тех пор, пока он не убедился, он не должен ничего делать" / Успенский, 1949/.

Чтобы продемонстрировать основную предпосылку о том, что обычное бодрствующее состояние человека очень ограничено и изменчиво, Успенский говорил на лекции, прочитанной в 1934 году:

"Возьмите часы и смотрите на секундную стрелку, пытайтесь сознавать себя и концентрируясь на мысли: "Я -- Петр Успенский. Я здесь, теперь". Пытайтесь не думать больше ни о чем, просто

следуйте за движением секундной стрелки и сознавайте себя, свое имя, свое существование и место, где вы находитесь. Отбросьте все другие мысли.

Вы сможете сделать это, если вы настойчивы, в течение двух минут. Это -- предел вашего сознания. А если вы попытаетесь повторить эксперимент сразу вскоре после того, вы найдете это более трудным, чем в первый раз".

А.Р.Орандж, который возглавил работу Гурджиева в Нью-Йорке, дает такие дополнительные инструкции:

"Теперь предпримем другой шаг. Сохраняя внимание, как и прежде, медленно считайте числа от одного до десяти в обратном порядке, медленно, в течение одного оборота стрелки. Это требует двойного внимания. Вы наблюдаете движение и в то же время преднамеренно считаете. Сначала это может быть легко, но делайте это снова и снова до тех пор, пока не станет трудно, но и тогда делайте это! Это очень важное место упражнения" /Орандж, 1954/.

Упражнение может все более усложняться, пока не станут отчетливо видны границы внимания. Затем эти пределы, при настойчивом усилии, могут быть расширены.

Произведя такой опыт, мы воочию видим, как изменчиво наше сознание и как, следовательно, велика наша механичность и неспособность.

Необходимо держаться на некотором расстоянии от личных затруднений, и смотреть на личные переживания как бы со стороны, чтобы иметь возможность наблюдать их беспристрастно. Орандж описывает методику просмотра событий дня. Эта практика обогащает понимание утверждения "человек-машина". Вот сжатое ее изложение:

"Перед тем, как лечь спать, начните считать про себя таким образом: 2, 4, 6, 8, 10 и обратно -- 10, 8, 6, 4, 2. Ритмически повторяйте это. Повторяя этот ритмический счет почти автоматически, но никогда полностью автоматически, в то же самое время старайтесь представить себе все события прошедшего дня.

Вы проснулись, встали с постели, начали одеваться, позавтракали, прочитали газету, сели в автобус и т.д. Пытайтесь повторить все по порядку, наблюдая себя образно, как если бы вы прокручивали фильм. Сначала это упражнение покажется вам

трудным... необходимость продолжительного счета будет беспокоить вас на этой стадии. Тем не менее продолжайте; дело в том, что счет занимает думающий мозг и поэтому позволяет образной памяти работать более легко... Мышление не только мешает образному представлению, но неизбежно фальсифицирует картины" /Орандж, 1954/.

Другие трудности, которые могут встретиться, согласно

Оранджу -- это перерывы из-за невозможности вспомнить все, что произошло и пережито за день, а также вероятность того, что, когда думание и беспокойство /которые обычно и вызывают в нас внутреннюю болтовню/, которые мы принимаем за наше обычное бодрствующее состояние -- приостанавливаются или круто ослабевают, сон может положить конец этому упражнению прежде, чем закончится просмотр событий дня.

Если вечерний просмотр деятельности каждого дня практикуется постоянно, может случиться, что моменты самонаблюдения начнут происходить самопроизвольно в течение дня.

Местоположение сознания может продвинуться во времени, так что иногда появляется и здесь и теперь скорее, чем в памяти или ожидании будущих событий.

Именно в этом месте может начаться собирание данных о мышлении, чувствовании и ощущающей функции. Моменты самонаблюдения или "моментальные снимки", могут уловить жесты, интонации голоса и привычные пути взаимодействия с другими людьми. Эти "моментальные снимки" могут составить коллекцию, и, когда "картинная галерея" достаточно обширна и исчерпывающа, человек может узнать шаблоны собственного функционирования. В течение каждого момента этого процесса совершенно необходимо полное понимание и осознание; тогда полученное переживание будет настолько лично, что не сможет быть забыто или отрицаемо. Наблюдения, производимые без связи с изучаемой ситуацией и без должного руководства, неизбежно должны подвергнуться фальсификации. Как говорит суфизм, "тому, кто не имеет советчика, советует Шайтан". Орандж, предостерегая против возможностей фальсификации, наблюдений, говорит, что они могут произойти потому, что рассудочный ум полон уклонений и хитрых искажений,

которые он представляет как истинные. Упражнения над самим собой -- это хорошая вводная часть, но основная часть работы должна производиться в группе.

КАК БЫТЬ В СОПРИКОСНОВЕНИИ С ЖИВОЙ ТРАДИЦИЕЙ

В конце октября 1949 года в Американском госпитале в

Париже скончался Гурджиев. Перед смертью он несколько часов беседовал с Жанной де Зальцманн, которая со своим покойным мужем была его ученицей с тех самых первых дней его пребывания в Тифлисе и Константинополе. С того времени де Зальцманн стала главой сети гурджиевских групп во всем мире. И она, несомненно, может больше всего заинтересовать читателя. Один из простейших способов завязать контакт -- написать издателю работ Гурджиева.

Группы, которые связаны с Учреждением Гурджиева в Париже, обычно возглавляются теми, кто знал Гурджиева лично и на кого поэтому можно надеяться, что они могут передать его идеи с достаточной подлинностью. Эти группы представляют ортодоксальное направление в системе Гурджиева. Некоторые упрекают их в жестокости и даже в отсутствии некоторой невыразимой части, которая была при живом Учителе. Существует несколько групп, находившихся в свое время под личным покровительством Гурджиева и Успенского. Наиболее сильные из них -- это группа Вильяма Ниланда на севере Нью-Йорка и Калифорнии; ученики покойного Джона Беннета в Англии; группа Роберта де-Роппа в Калифорнии.

В добавление к гурджиевским группам появились группы, которые не являются гурджиевскими, но имеющие своим источником происхождения учение Гурджиева. Это группа Пир Ал-Ваши в Крестлине, Калифорния; Арика-институт в Калифорнии, основанная Клаудио Нараньо с целью соединения различных восточных традиций и содействия современной психологии, которая проводит работу в форме, очень близкой к духу Гурджиева.

Гурджиевские ритмические движения и танцы имеются в распоряжении студентов всех Учреждений Гурджиева, учеников парижской группы м-м де Зальцманн, групп Ниланда, Беннета и Де-Роппа, и САТ. Наследство музыки, оставленное Гурджиевым и исполняемое Томасом де Гартманном, было частично записано. Ноты "Искателей истины", "Путешествия к недоступным местам",

"Ритуалов Суфийского ордена", долгоиграющие пластинки плюс "Песни Ессейского ордена" могут быть получены теми, кто вступает в гурджиевские группы.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ ЧТЕНИЕ

Основной обзор гурджиевских идей дается в книгах:

1. Беннет Д.Г. "Гурджиев: создание нового мира", Нью-Йорк, 1974.

2. Успенский П.Д. "В поисках чудесного", Нью-Йорк, 1949.

Другие отчеты могут быть найдены в книгах Кеннета Уолкера:

1. Уолкер К. "Рискованное путешествие в мир идей", Лондон, 1951.

2. Уолкер К. "Изучение учения Гурджиева", Лондон, 1957.

Собственные работы Гурджиева:

1. "Все и вся", Нью-Йорк, 1950.

2. "Встречи с замечательными людьми", Нью-Йорк, 1963.

3. "Вестник грядущего добра", Париж, 1933.

Второе издание -- Нью-Йорк, 1970.

Отчетов о личных переживаниях с Гурджиевым много. Особенно яркие описания его личности и учения имеются в книгах:

1. Де Гартманн Т. "Наша жизнь с м-ром Гурджиевым", Нью-Йорк, 1964.

2. Петерс Ф. "Детство с Гурджиевым", Нью-Йорк, 1952.

3. Беннет Д. "Свидетель", Нью-Йорк, 1952.

4. Нотт С. "Учение Гурджиева": дневник ученика", Лондон, 1961.

Описания учения Гурджиева его учениками, включающие действительные материалы его учения, могут быть найдены в книгах:

1. Успенский П.Д. "Психология возможной эволюции человека", Нью-Йорк, 1954.

2. Успенский П.Д. "Четвертый путь", Нью-Йорк, 1937.

3. Николл М. "Психологические комментарии к учению Гурджиева и Успенского", Лондон, 1962.